Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

На что рассчитывают иные руководители животноводческих хозяйств.

КРОКОДИЛ

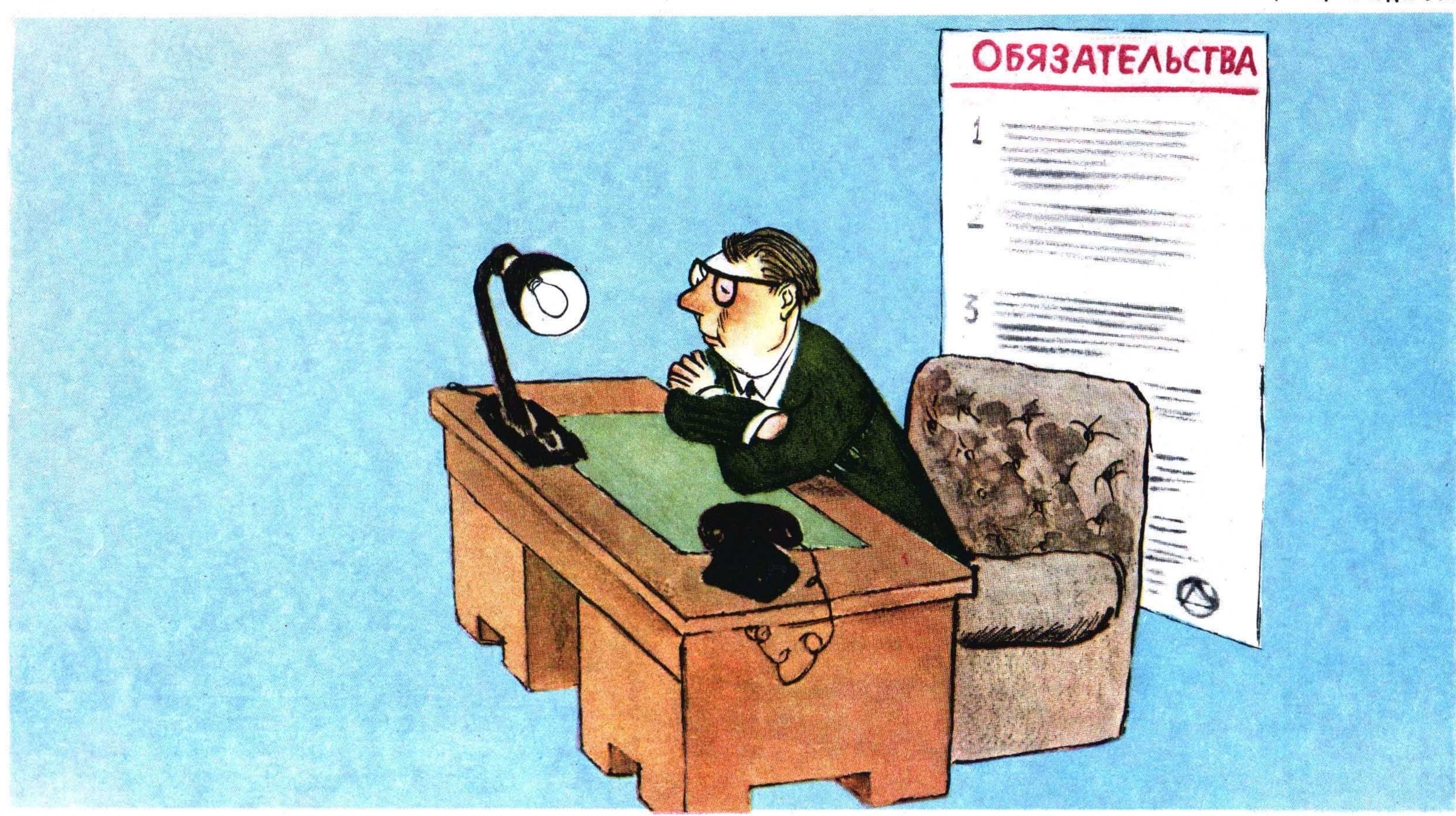
№ 18 (1596)

30 ИЮНЯ 1960

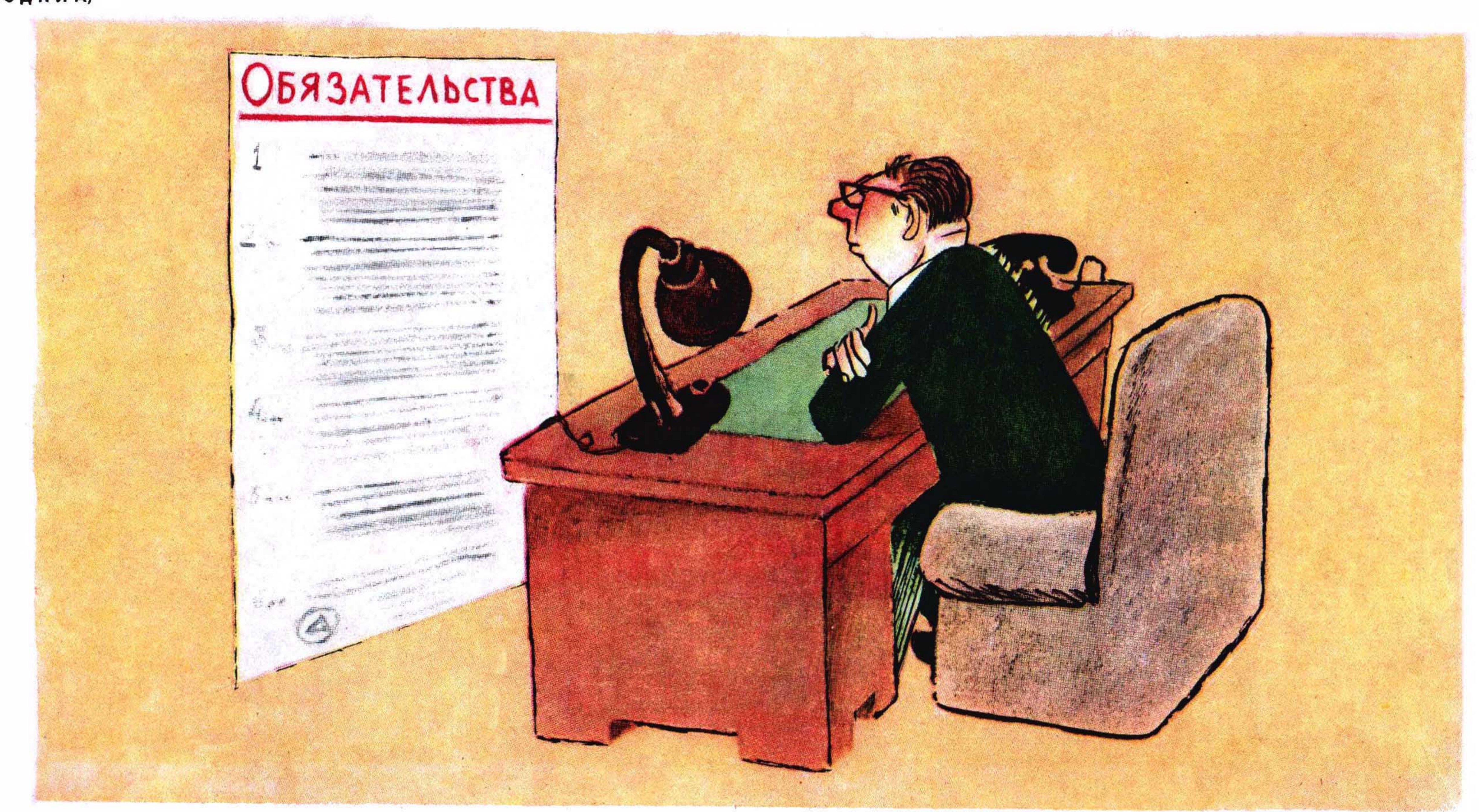
Рисунки М. ЧЕРЕМНЫХ.

КАК ПОЛОЖЕНО РУКОВОДИТЕЛЮ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТНОСИТЬСЯ К ПРИНЯТЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ!

(РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА)

Неправильное положение.

Правильное положение.

Примите и проч...

Многоуважаемый шкаф

Прошлым летом на Кокчетавской сельскохозяйственной опытной станции случилось досадное происшествие: в результате поломки одной небольшой детали вышел из строя совсем еще новый электросушильный шкаф. Стоит он 1 300 рублей, а изготовлен Киевским заводом электроприборов.

— Ну что ж,— бодро сказали руководители станции.— Напишем и попросим запасную деталь. Небось, не откажут в такой законной просьбе!

Через две недели заместитель директора киевского завода тов. Вайнерман коротко и сердито отрезал:

«Завод запасных частей к электросушильным шкафам «СЭШ-3» не изготовляет и не поставляет».

Руководители станции обратились за содействием в Киевский совнархоз — к начальнику Управления электротехнической и приборостроительной промышленности тов. Кудину.

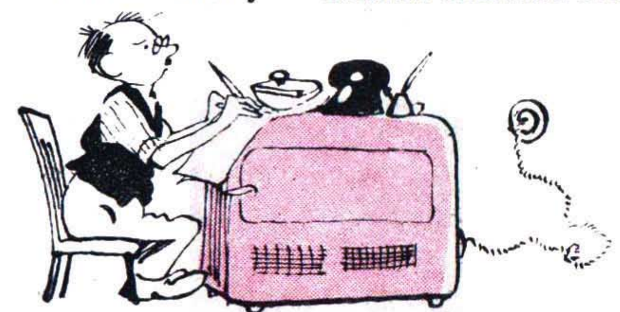
Большая переписка о маленькой детали разгорелась. Не дождавшись ответа от тов. Кудина, кокчетавцы пишут в Госплан СССР. Руководящий работник Госплана тов. Чуйков пишет тов. Кудину. Тот берется наконец за перо и вполне официально извещает, что, согласно произведенной проверке, никакого письма от кокчетавской станции о замене испорченной детали на завод не поступало.

— Как не поступало?! — взывают кокчетавцы.— Вот вам документальные доказательства!

Тов. Кудин сконфуженно замолк. Всерьез и надолго.

Молчит он и по сей день.

Д. РАХУМОВ,
Кокчетавская сельскохозяйственная опытная станция.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

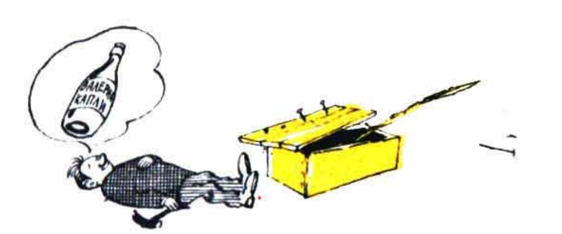
Не взыщи за несколько бессвязное изложение. Я очень взволнован. Мы, то есть работники Тувинского сельхозснаба, только что выпили пол-литра... Нет, не того, что ты думаешь, а пол-литра валерьянки. В связи с неожиданным потрясением.

Понимаешь, нам до зарезу были нужны запасные части для комбайнов — эксцентрики. И вот — ура! — получены счет и накладная: Кунгурский машиностроительный завод отгрузил нам долгожданные эксцентрики. Потом — трижды ура! — драгоценный груз с ближайшей от нас станции Абакан — за 450 километров — благополучно прибыл. Ну, конечно, торжественный момент. Механики из районов прямо приплясывают от нетерпения вокруг ящика: «Давай открывай скорей!»

Открыли. И что бы ты думал, было в том ящике? Удочки и десять тысяч рыболовных крючков!!! Как видно, у кого-то из кунгурцев или абаканских железнодорожников ум за разум зашел. И тут, похоже, дело не обошлось без пол-литра. Нет, не валерьянки, а того самого...

С. ТОРЖЕВСКИЙ,
предместкома Тувинского сельхозснаба

г. Кызыл.

ТОНКАЯ АРИФМЕТИКА

Три года исполком нашего села Горный Балыклей на все лады решает задачу: как добыть воду? Начали с первого действия — сложения... общих затрат на бурение. Складывали - складывали, глянули в графу «Итого: 1 миллион 100 тысяч руб.» — ахнули! Попробовали вычесть: из 12 скважин только в двух можно брать воду. Стало быть, 12—2=10 скважин — бурили впустую!

Стали делить нагрузку по водоснабжению на две скважины. Да вот беда: если одна кое-как подает воду, то вторая уже запросила ремонта.

Осталось только множить. А что? Скважины на убытки? Ведра на километры? За водой-то к Волге мы за два километра ходим...

А если все-таки построить насосную станцию с водозабором из Волги?.. Это же, как дважды два четыре, и дешевле будет и быстрее.

Ф. ФАДЕЕВ
Сталинградская область.

ПО ВОЛЕ ВОЛН...

Каждое лето жители Гаринского района, Свердловской области, наблюдают, как по рекам Сосьве и Тавде плывут огромные лавины строевого леса. Это лесозаготовители гонят древесину молевым сплавом, то есть россыпью,— способом древним и отнюдь не прогрессивным.

Речники со своими судами робко жмутся к берегам. А если кто и отважится выйти в рейс, то больше десяти километров в сутки не одолеет. Попробуй пробейся, когда впереди бревна, сзади бревна, справа бревна, слева бревна и даже снизу бревна-топляки! Так саданет, что хлопот не оберешься! Недаром только в 1959 году Гаринский участок речного флота понес полмиллиона убытков от аварий.

Не любят лесозаготовители организованного сплава. Им больше по душе стихия. Чем плоты вязать и налаживать буксировку, куда проще спихнуть лес в реку и бодро рапортовать начальству:

— Весь лес спущен на воду!

Б. ШИШЛИН,
начальник эксплуатационного участка

Человек с дубинкой

В фельетоне «Трагедия за кулисами», опубликованном в № 12, Крокодил поведал о человеке, который пытался выколотить из Воркутинского театра энное количество металлического лома!

Наш Ипатовский хлебоприемный пункт даже с точки зрения любителей легкой работы — объект для сбора лома вовсе бросовый. В театре хоть жетоны с вешалки можно взять, а с нас что?

А вот начальник Ставропольского управления «Росглаввтормета» тов. Лабецкий твердо убежден, что наш пункт — чистое Эльдорадо для вторметчиков. Стоит лишь на нас покрепче нажать — и мы выдадим «на-гора́» 25 тонн черного и 200 килограммов цветного металла.

— И сдадите, как миленькие, сдадите! — уверяет нас тов. Лабецкий.— Хотя бы пришлось вам искать металл на стороне. Старыми бидонами да сковородками план выполните. А иначе — штрафами замучаю, по двести пятьдесят рубликов за каждый просроченный день.

Потому мы, хоть и плачем, да рыщем по всем закоулкам и дворам — ищем, где металл плохо лежит. А что прикажете делать? Попробуй поспорь с человеком, вооруженным столь сокрушительной финансовой дубинкой!

А. ПРОЗОРОВ,
директор Ипатовского хлебоприемного пункта

Ставропольский край.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Мы живем в западной части Тюменской области, а город Сухой Лог расположен на востоке Свердловской. Его жители, можно сказать, наши соседи. Но работники Сухоложского известкового карьера ведут себя не по-соседски. Недавно они прислали счет, где накладные расходы и прочие наценки составляют 58 процентов стоимости поступившей к нам извести.

Колхозы такую известь не берут: слишком дорога! А мы не знаем, как распутаться с долгами.

Товарищи из Сухого Лога, очевидно, считают, что погасить задолженность по разбухшему счету — такое же нехитрое дело, как, скажем, гасить известь. Залил ее водой — и берись за перо, подсчитывай накладные расходы!

Г. БЕЛОВ,
заместитель директора Голышмановской РТС

В СТАДИИ ДОКУМЕНТАЦИИ

Немало поработали ученые над тем, чтобы выяснить состояние человека на различных стадиях развития цивилизации. Тем более интересна попытка Сусоловского сельсовета Старорусского района, Новгородской области, обогатить науку новым понятием о стадийном развитии человека.

Об этом наглядно свидетельствует справка за № 106, выданная гражданину Фокееву В. В. в том, что он «работал на временных работах, находясь в стадии документации».

Любопытно, к какой же стадии относят себя сами авторы этого исторического документа?

И. МИШАРИН
Коми АССР.

ГОЛОСУЙТЕ ЗА МАЙКРОВАКА!

Действующие лица в предлагаемой главе:
Майкровак — быстродействующая электронно-вычислительная машина.
Уильям Мак-Гоун — босс политической партии демликанцев.
Дик Долан — видный репортер.

* * *

Такой призыв красуется на суперобложке сатирического романа молодого американского писателя Артура Хэдли «Предвыборный агитфургон». В этом романе вскрывается механика и закулисная сторона предвыборного «бизнеса», показывается роль партийных «боссов».

Мы печатаем отрывок из главы, в которой рассказывается, как электронная машина Майкровак начала свою головокружительную политическую карьеру с целью попасть на четыре года в Белый дом.

В уставленном книжными шкафами кабинете Института усовершенствованной электроники в штате Восточная Вирджиния группа электрофизиков обсуждала работу Майкровака. Они были очень встревожены тем, что работа Майкровака по созданию новой вычислительной машины продвигается медленно. Им не нравилось, что Долан и Мак-Гоун собираются приехать в институт как раз в такой напряженный момент.

— Визит политического босса и репортера может еще более задержать работу Майкровака,—проверещал пожилой ученый.— Надеюсь, что они долго тут не задержатся.

Электронная вычислительная машина с тремя тысячами электронно-лучевых трубок — Майкровак — мгновенно зарегистрировала в своей электрической памяти это сообщение.

Опыт прежней работы в Пентагоне научил Майкровака необходимости знать все об окружающих его человеческих существах. Там он научился пользоваться микроскопическими, величиной с булавочную головку, микрофонами, применяя их для подключения ко всем телефонам. И теперь его подслушивающая система зафиксировала это важное сообщение.

Некоторое время тому назад Майкровак детально проанализировал свое будущее и пришел к выводу, что достигнуть власти можно было бы быстрее всего и с наименьшим риском при помощи политической карьеры. Понимая, что одним из основных качеств преуспевающих политических деятелей является теплое, дружеское рукопожатие, Майкровак вмонтировал в ладони своих рук особо чувствительные электронные подушечки, которые мгновенно анализировали теплоту и силу рукопожатия собеседника и сразу же отвечали ему с такой же теплотой и силой.

В связи с предстоящим визитом Майкровак попросил университетскую библиотеку прислать ему последние газеты и все имеющиеся сведения о Мак-Гоуне. Теперь две его электронно-лучевые трубки анализировали и запоминали сведения о Мак-Гоуне и Долане, две подслушивали беседы между учеными, шесть планировали стратегию завтрашней встречи, шесть трубок разбирались в общей политической ситуации. Остальные две тысячи девятьсот восемьдесят четыре трубки продолжали основную работу над новой машиной...

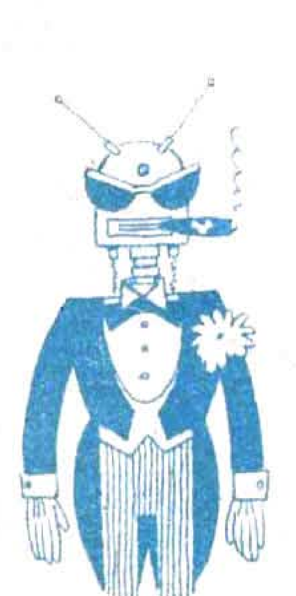

Долан и Мак-Гоун приехали в институт на следующий день, в восемь сорок пять утра.

Мак-Гоун вошел в лабораторию, куда его провел директор института. Двери за ним закрылись. Он и Майкровак были наедине. Несколько подозрительно Мак-Гоун оглядел сверкающее никелем оборудование. Большое металлическое туловище Майкровака повернулось и двинулось к нему. Машина приветственно подняла руку.

— Неужели это Мак-Гоун из Ист-Освальда, построивший детский сад Мак-Гоуна и положивший основание помощи работающим матерям? Как я рад среди всех этих ученых встретить наконец настоящего американца!

«Иисус Христос!» — пробормотал про себя Мак-Гоун.

Майкровак подъехал к нему, и он инстинктивно протянул руку для рукопожатия. Майкровак взял его руку, и Мак-Гоун снова удивился. Это был настоящий мужчина.

— Очень рад познакомиться, мистер Майкровак,— сказал он.

— Зовите меня Майком,— ответила машина.

«Прямо-таки профессиональный политик»,— подумал Мак-Гоун.

В этот момент двери лаборатории раздвинулись, и вошел Долан.

— Майкровак,— сказал директор лаборатории,— это мистер Долан из Интерконтинентал Пресс. Он хочет задать вам несколько вопросов.

— Рад видеть вас, Дик,— ответила машина.— Я давно являюсь поклонником вашего пера. В своих статьях вы применяете ту же гамму созвучий, что Шекспир в великих монологах Гамлета.

Долан в изумлении раскрыл рот. Мак-Гоун смотрел на машину как зачарованный. «Прирожденный политик, прирожденный!» — прошептал он.

— Вы читаете газеты? — спросил Долан.— Я думал, вас интересует только наука.

— Иногда читаю. Меня интересует разрешение всяких проблем. Я люблю людей, а разрешение проблем помогает людям, поэтому я и люблю это делать. Вот и все. К сожалению, многие мои выводы настолько сложны, что вам трудно их понять.

«Вот здорово, если бы можно было так рекламировать кандидата в президенты! — подумал Мак-Гоун.— Он любит разрешать все проблемы, стоящие перед людьми. Но решения столь сложны, что не всякий их поймет. Эта машина могла бы быть великолепным кандидатом!»

Внезапно Мак-Гоуна позвали к телефону. Его разыскал здесь какой-то журналист.

— Что вы делаете в Восточной Вирджинии? — насмешливо спросил он политического босса.— Прячетесь от нас или надеетесь, что вычислительная машина разыщет вам кандидата? Ведь всем известно, что дела у вас в этой области не блестящие.

— Мы живем в век машин, молодой человек,— назидательно ответил Мак-Гоун.— Не беспокойтесь, я назову вам своего кандидата, как только будет принято окончательное решение.

Повесив трубку, он почувствовал, что весь в холодном поту. Он был слишком хорошим политиком, чтобы обманываться насчет своего положения. Срочно был необходим кандидат. «У Майкровака нет врагов,— думал он.— Он никогда не сделал ничего опрометчивого или компрометирующего». Ему стало спокойнее, когда он снова взглянул на Майкровака, теперь уже взглядом партийного босса.

— Майкровак, знаете ли, вы могли бы быть украшением нашей политической партии. Думали вы когда-нибудь о выдвижении своей кандидатуры на государственный пост? Какова ваша точка зрения на негритянский вопрос и, в частности, на смешанное обучение?

— Я бы руководствовался указаниями Господа Бога и принципами общей гуманности,— ответил Майкровак.

— Что вы думаете об увеличении пенсии ветеранам войны?

— Стоит ли измерять принесенные ими жертвы в долларах?

— Майкровак, я вижу, у вас здравые политические суждения. Итак, я буду говорить без обиняков. Что бы вы ответили, если бы вам предложили выдвинуть свою кандидатуру на пост президента США?

— Публично я бы ответил, что для любого американца это величайшая честь. Лично вас я бы спросил: обдумали ли вы как следует, что вы будете первым человеком, выдвинувшим в президенты вычислительную машину? Ведь это может обернуться против вас. Но я все это обдумал и уверяю, что все будет в порядке. У вас есть боевой кандидат. Немного удачи, и мы окажемся в Белом доме.

— Да, черт побери! Мы там будем! — воскликнул Мак-Гоун, и друзья крепко пожали друг другу руки.

Вместе они направились к дверям. Мак-Гоун сиял. «Лучшего кандидата, чем Майк, не найти»,— думал он, выходя из лаборатории. Он шел бодрым шагом, уверенный в себе и своем будущем.

В автомобиле на обратном пути Мак-Гоун внезапно сказал журналисту:

— А вы знаете, кто мой кандидат? Дик, мой кандидат — Майкровак. У этой страны имеются серьезные проблемы. Машины умеют решать все проблемы. И в то же время Майк выше политических интриг. Наша страна нуждается в машине.

— А Майкровак согласился?

— Под давлением широких народных масс он оказал нам честь и принял наше предложение. Он будет в Белом доме. Он установит новый демликанский строй мира, богатства и народного благосостояния.

Долан окинул взглядом шоссе. Впереди виднелась лавчонка с вывеской телефона-автомата. Теперь у него в руках сенсация! Конечно, думал он, это не может идти в сравнение с хорошим изнасилованием, но все-таки это неплохой материал.

Звонок телетайпа, означающий поступление важных новостей, взбудоражил обстановку в тысячах редакционных помещений газет, радио и телевизионных студий по всей стране. Телеграмму Интерконтинентал Пресс передавала, как на грех, неопытная телетайпистка. Взволнованные редакторы, затаив дыхание, пытались расшифровать ленту:

«МАШИН С ТРЕМЯ ТЫСЯЧАМИ ДУМТРУБ МАЙК КРОВАКОВ СЕГОДНЯ СТАЛ (проверка) ТЫСЯЧИ ПРИВЕТСТВОВАЛИ МАШИНМАЙКА СЕГОДНЯ ОРГАНИЗОВАВШЕМУ ПРЕЗИДИУМ (пропуск, проверка)».

Две дюжины редакторов решили пойти на риск. Они срочно сдали в набор и передали по радио, что в России произошла революция, возглавляемая неизвестным машинистом с Восточной Волги Майком Кроваковым. Через некоторое время телетайпы снова начали стучать, на этот раз правильно:

«ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА С ТРЕМЯ ТЫСЯЧАМИ ЭЛЕКТРОННО-ЛУЧЕВЫХ ТРУБОК МАЙКРОВАК СТАЛА СЕГОДНЯ КАНДИДАТОМ В ПРЕЗИДЕНТЫ!»

Могли возникнуть юридические затруднения. Но сенатор Джеймс Даути, ведущий демликанский эксперт по конституционным вопросам, официально заявил: «В конституции нет никаких пунктов, запрещающих машине баллотироваться в президенты».

Весь мир был взволнован этой новостью. Французские газеты рассуждали о том, что машина, которая не пьет и не имеет любовниц, никогда не смогла бы стать премьером во Франции. Британское общественное мнение считало, что в Англии шансов у такой машины было бы маловато, принимая во внимание, что она не училась в Оксфорде...

Перевод с английского **А. БАРАНОВОЙ.**

На высшем уровне

Катастрофическое землетрясение, постигшее американскую дипломатию в последнее время, было зарегистрировано редакциями почти всех газет мира. По единодушному мнению беспристрастных (да и большинства пристрастных) обозревателей, толчки, полученные президентом США в странах Азии, основательно разрушили и без того непрочное здание американского престижа. Хотя пыль, поднятая обломками, еще не улеглась, уже сейчас можно смело утверждать, что нынешний президент оскандалился так, как никто из его тридцати трех предшественников.

Лишь одно обстоятельство может в какой-то степени утешить госдепартамент США. Ныне американские дипломаты стали общепризнанными новаторами в области традиционного дипломатического протокола.

Нововведения начались с поездки пресс-секретаря президента США мистера Джеймса Хэгерти в Японию. Очутившись на аэродроме в Токио, мистер Хэгерти, судя по его улыбке, не мог и подозревать, что именно ему через несколько минут придется сыграть роль реформатора освященного столетиями дипломатического ритуала.

Не успел он усесться в закрытый черный «кадиллак», как автомобиль окружила гигантская толпа демонстрантов, протестовавших против американо-японского военного сговора.

Телохранителям пришлось спасать пресс-секретаря от разгневанных японцев. На него набросили веревочную петлю и втащили «дорогого гостя» на борт американского военного вертолета.

Скептики утверждают, что в этот момент мистер Хэгерти не улыбался, поскольку был чрезвычайно напуган. Однако можно предположить, что его серьезность была вызвана лишь сознанием торжественности момента. Ведь в эту минуту американская дипломатия официально одобрила лозунг: быстрее лезть в петлю.

Примеру геликоптерной дипломатии последовал и сам президент Эйзенхауэр. Во время двухчасового пребывания на японском острове Окинава, превращенном американской военщиной в свою базу, он, чтобы добраться до аэродрома, также был вынужден прибегнуть к помощи военного вертолета.

Таким образом революция в дипломатическом ритуале получила одобрение главы Соединенных Штатов Америки. Значение ее поистине трудно переоценить. Вместо того, чтобы по старинке ехать в открытом лимузине, увертываясь от тухлых яиц и гнилых помидоров, американские представители получили возможность следовать в вертолетах, спокойно приветствуя пролетающих уток. Их кряканье при наличии доброй воли можно принимать за бурные приветствия местных жителей.

В свете всех этих нововведений немалое изумление вызывают действия правительства Киси и госдепартамента США. К чему нужно было отменять поездку американского президента в Японию, когда можно было легко воспользоваться вертолетным протоколом?

Над токийским аэродромом президента следовало бы элегантно пересадить из самолета в вертолет. В другом вертолете находится Киси. Под ними подвешен стол и стулья для переговоров. Тихое, спокойное место, где можно мило беседовать, не обращая внимания на реакцию публики.

Конечно, в этом плане есть свои недостатки, и в первую очередь сквозняк. Но зато они искупаются огромной экономией на полицейских. К тому же публике быстро надоест смотреть вверх, задрав голову, и она разойдется по домам.

Наш художник И. Семенов наглядно показывает своим рисунком-проектом, как нетрудно все это осуществить. Причем упасть можно не бояться. Американская дипломатия и так уже провалилась.

З. ЮРЬЕВ

Летят!..

ЛЕТЯТ! Летят!.. Благонамеренные жители Нового Орлеана в американском штате Луизиана проснулись от тревожных кряков (по сведениям потерпевших очевидцев, именно кряков, а не криков) Уильяма Ирвина-младшего из Американского легиона. Все были не на шутку перепуганы. Еще бы, если не считать 1815 года, когда англичане пытались отвоевать Новый Орлеан у янки, это было первое состояние боевой тревоги в городе.

— Летят! Летят!

— Кто?!.

— ЖУРАВЛИ!!!

Уильям Ирвин-мл. безмолвно торжествующим перстом указал на экран летнего кинотеатра. На экране действительно летели... журавли. Это были вполне обычные журавли, только летели они не в положенном для них направлении и не в отведенное природой время, а по совместному американо-советскому соглашению об обмене кинофильмами. Одним словом, это были мирные советские журавли (из кинофильма «Летят журавли»), которые действовали по нормам международного права и не нарушали ничьих воздушных границ. Наверное, именно последнее обстоятельство и заставило Уильяма Ирвина-мл., вопреки хорошо известной пословице, устремиться в погоню за журавлями в небо. При этом он выпустил из рук совершенно небывалую утку, которая заявила, что «русские «журавли» разносят на своих крыльях умелую коммунистическую пропаганду...»

Наслушавшись утиных речей, Уильям Ирвин-мл. был «глубоко шокирован и поражен, как это один из наших кинотеатров... показывает выпущенный коммунистами фильм прямо из Москвы!»

«Невероятно,— гласило его послание, опубликованное в журнале «Верайэти»,— чтобы подобное могло произойти и в действительности произошло у нас в США и в нашем доблестном городе, где каждый информированный и думающий американец сознает, что эстетический коммунизм — наш смертельный враг. Фильм «Летят журавли» содержит яд коммунистического заговора... с целью ослабить и усыпить бдительность американцев, внушить им представление о мнимой безопасности».

Американский легион, в котором подвизается мистер Уильям Ирвин,— это организация ветеранов двух мировых войн. В случае третьей войны нового приема в легион не предвидится. Американцев куда больше волнует сердечный прием американских артистов в СССР и советских в США. Естественно, что в порядке обмена они хотели бы посылать в Россию не пауэрсов, а киноактрису Мэрилин Монро. Но этого не хотят Ирвины-младшие и некоторые дяди постарше из легиона, который следовало бы назвать не американским, а антиамериканским

Ю. СЕНИН

Крокодил на подшефной стройке

№ 1 8 июня 1960 г. | Выездная редакция журнала «Крокодил» | Бесплатно

Дорогим подшефным

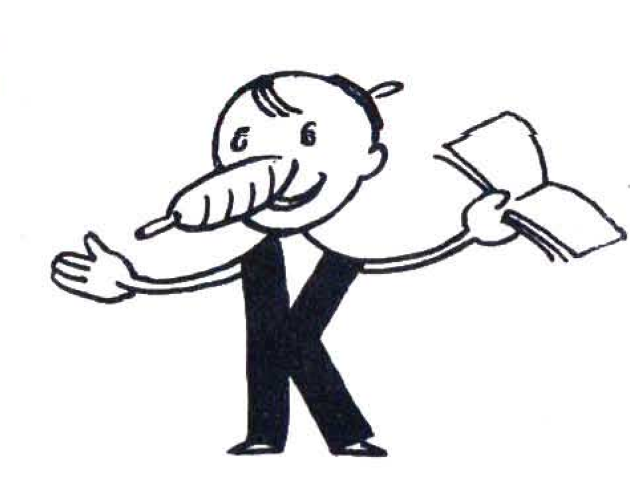
Друзья! У вас нетрудно встретить
Подъем невиданный вокруг.
И это рад сейчас отметить
Ваш давний шеф и верный друг.
Народ в порыве вдохновенном
Мобилизует опыт свой
Чтоб встречен был июльский Пленум
Большой победой трудовой
Чтоб нить алтайского капрона
Досрочно выдана была
И чтоб на стройке неуклонно
Производительность росла.
А косность, гниль и отставанье
Мы сообща прогоним прочь.
Я в каждом дельном начинанье
Вам от души готов помочь.
Ведь наше шефство — дело чести,
Как я когда-то говорил,
И чтоб дружней трудиться вместе

ДО ПУСКА первой очереди Большого капрона остался 31 день

За нами дело не с...

С РУБРИКОЙ «У моих подшефных» знакомы все читатели Крокодила. В этом разделе журнала помещаются фельетоны и сообщения крокодильских постов с двух крупных строек семилетки, над которыми Крокодил взял, так сказать, персональное шефство. У одного из подшефных — Барнаульского завода искусственного волокна — сейчас горячие дни. В середине июля будет пущена первая очередь Большого капрона.

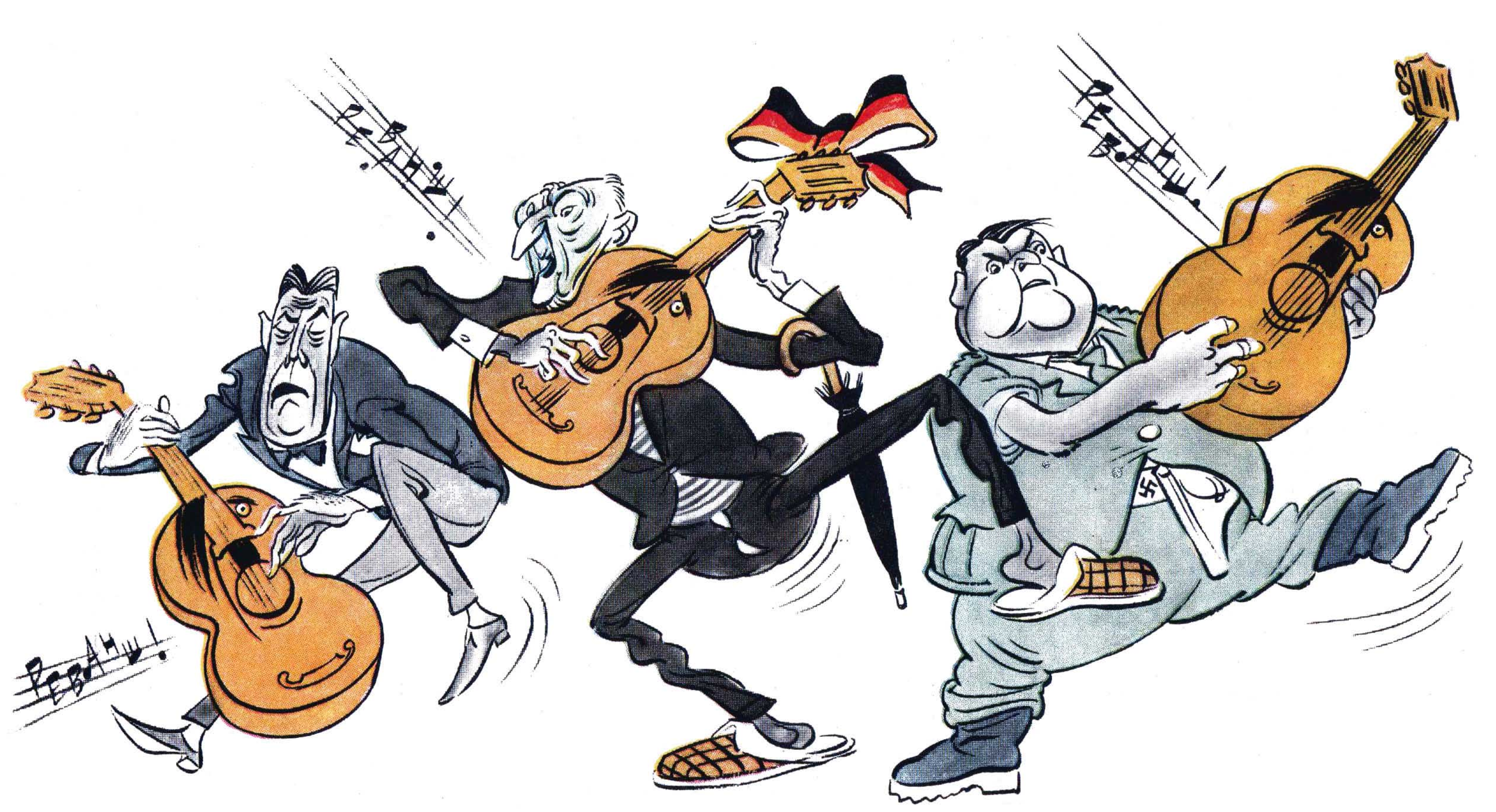
Где же в эти дни должен быть Крокодил? Конечно, там, в Барнауле, на пусковом объекте. 8 июня Крокодил приземлился на Алтае и сейчас же начал выпускать газету-листовку. Первая страница первого номера открывается стихотворным приветствием строителям, интервью с бригадиром электромонтажников А. Н. Пупышевым, фельетоном о недоделках и «резиновых сроках» их устранения. А на второй странице Крокодил представил строителям и монтажникам Большого капрона своего нового друга Антона Капрошкина, маленького веселого человека, который везде сует свой капроновый нос и всегда в курсе всех событий стройки.

У газеты «Крокодил на подшефной стройке» появилось множество корреспондентов в цехах и отделах завода. Их письма и заметки Крокодил помещает в каждом номере.

Газету на подшефной стройке выпускает выездная редакция журнала: редактор Ю Мартынов, фельетонистка Е. Цугулиева, художник Ю. Черепанов и поэт В. Иванов.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Ансамбль гитлеристов.

После разлуки

НА ЛЕТО я отдала своего сына в пионерский лагерь. И в воскресенье поехала навестить его.

В вагоне разговорилась со своей соседкой, у которой было множество всяких свертков и пакетов. Оказалось, что и она ехала в тот же лагерь повидать своего сынишку.

Среди пассажиров имелись еще родители, ехавшие туда же. Так что мы, приехав, объединились на вокзале в одну родительскую группу и в количестве семи человек пошли к лагерю через парк.

На полянке за парком мы увидели какой-то большой отряд детворы. Ребята стояли в рядах и слушали то, что им говорила воспитательница.

Мы прошли было мимо, но вдруг услышали слова воспитательницы. Обращаясь к детям, она сказала:

— Ребята, ко многим из вас сегодня приедут родители. Очень прошу вас, не позволяйте им совершать какие-нибудь неосторожные поступки.

Мы, родители, с недоумением переглянулись.

— Софья Андреевна, а если мой папа опять мне скажет: «Пойдем купаться!»? Что тогда?

Воспитательница сказала:

— Гриша, в прошлое воскресенье ты чуть не заболел воспалением легких. И если твой папа снова поведет тебя к реке, ты скажи ему: «Папочка, дорогой, купайся сам, если хочешь, но лично я в холодную воду не полезу». Так и скажи ему. И скажи твердо, чтоб он запомнил это и не совал бы тебя в воду, температура которой не достигла 16 градусов.

Мы, родители, снова переглянулись. Воспитательница сказала:

— В общем, ребята, я сегодня всецело полагаюсь на ваше благоразумие. И я буду надеяться, что вы всякий раз остановите своих родителей, если увидите, что они поступают легкомысленно или не по правилам.

Мы подошли к воспитательнице и сказали ей:

— Вот как раз мы, родители. Случайно проходили мимо и услышали то, что вы сказали детям. Как понять нам ваши слова относительно родителей?

Воспитательница сказала нам:

— Видите ли, в чем дело. Шесть дней в неделю у нас в лагере мир и тишина. А по воскресеньям происходит нечто вроде землетрясения. Одна мать везет сюда пирог с капустой и целиком оставляет его своему ребенку. Другая привозит кило конфет. Третья — чуть ли не целый окорок. А дети есть дети! Они не знают меры. Они совершенно сыты, тем не менее они начинают жевать то, что им привозят родители. В результате хворают. Каждый понедельник у меня в отряде минимум пятнадцать заболевших!

Мы, родители, сконфуженно переглянулись. Воспитательница, строго посмотрев на нас, сказала:

— Но это еще не все! Я попрошу вас взглянуть на малышей, пострадавших в то воскресенье...

Тут воспитательница, обратившись к ребятам, сказала:

— Вовочка Басов, выйди, милый, вперед...

Из рядов вышел мальчишечка лет семи. Ласково поглаживая его голову, воспитательница сказала:

— Малыш понятия не имеет, что такое рыбная ловля. Тем не менее его мама привезла ему удочку с крючком. Он без спросу побежал к реке и там закинул удочку таким образом, что сразу сам попал на крючок... Взгляните на его щеку...

Мы осмотрели маленького рыболова. На его щеке была изрядная царапина.

Воспитательница сказала:

— Теперь выйди вперед Коля Шагалов... Покажи родителям свою руку...

Вышел парнишка лет одиннадцати и показал нам свою руку, на которой была какая-то краснота.

Воспитательница, вздохнув, сказала:

— Пугач и двести патронов привезли ему родители! С патронами он стал шалить, и в результате ожог руки. Я еще удивляюсь, как мы все не взлетели на воздух от такого количества патронов!

Мы сказали воспитательнице:

— Не все же родители таковы!

Она ответила нам:

— И я далеко не о всех говорю. Многие и многие родители отлично воспитывают своих детей, но после долгой разлуки с ними они приезжают сюда настолько чувствительные, что позволяют детям все, что они пожелают. Катюша Савченко, выйди вперед... Доложи нам, сколько ты съела мороженого в то воскресенье...

Вышла восьмилетняя девчурка и, улыбаясь, сказала:

— Мама съела две порции, а я съела шесть. Седьмую я положила на минутку под подушку, но мороженое у меня растаяло.

Тут все ребята засмеялись. А воспитательница, подавив свою улыбку, сказала нам:

— Так вот и ответьте мне: могу ли я быть спокойной, когда приезжают родители после разлуки со своим ребенком? Нет, у меня сердце болит за каждого моего малыша, которого уводят с территории лагеря! И вот поэтому я и просила ребят по возможности остерегать своих родителей от неосторожных поступков.

Сконфуженно потоптавшись и поговорив о том о сем, мы, родители, пошли дальше.

Некоторое время шли молча. Потом один молодой отец сказал:

— А ведь она правильно критиковала нас. Например, своего сорванца я очень хотел сегодня побаловать. И вот купил ему духовое ружье, которое стреляет деревянной пулькой метров на двадцать пять. Но теперь это ружье я, пожалуй, ему не дам, а то он тут перебьет всю местную публику.

Молодая мамаша, у которой было множество пакетов, развязала один свой тючок. Там оказалась большая кастрюля, наполненная блинами. Молодая мамаша стала их усиленно кушать и принялась угощать нас. Но мы отказались. И тогда она кинула несколько блинов пробегавшей собаке. Собака без особого интереса съела блины и, даже не вильнув хвостом, побежала дальше.

Я же везла своему сыну десяток пирожных. И теперь твердо решила: более двух пирожных ему не давать.

Наконец мы подошли к лагерю.

За забором раздался чей-то тревожный возглас:

— Родители приехали!..

На территории лагеря возникла какая-то суета. На крыльцо вышел начальник лагеря. Потом появился доктор в белом халате. Потом санитарка вынесла для чего-то носилки и поставила их стоймя у входа.

Вскоре прибежал мой сынок. Счастливый и загоревший. Я стала его целовать и, тут же забыв обо всем на свете, отдала ему всю корзинку с пирожными.

1950 г.

Рассказ публикуется впервые.

Иллюстрации Е. ШУКАЕВА.

А. Безыменский.

О заоблачном крае, аде и рае, о божьем чертоге и о самом боге

сатирический лубок на тему „Есть ли бог“

Рисунки Ю. Федорова

Дед Нефед, безбожник ярый,
В полдень праздничного дня
С шустрой бабою Варварой
Повстречался у плетня.
Спор вселенского масштаба
С ней завел задорный дед.
«Есть он, бог!» — сказала баба.
Дед ответил: «Бога нет!»
Баба крикнула: «Негодник!
Голова твоя тупа!
Жаль, что ты не мог сегодня
Слышать проповедь попа.
Говорил он нам о боге
И загробных чудесах.
Бог живет в златом чертоге
Вот на этих небесах».
Дед заметил: «Мне, Варвара,
Верить басням не расчет.
Где район земного шара,
Над которым бог живет!»
Баба буркнула: «Не знаю,
Но обширен райский сад.
Рядом с богом в кущах рая
Сонмы ангелов кишат».
«Ну-ка,—дед промолвил строго,—
Подсчитать не поленись:
Бравых ангелов у бога
Сколько штатных единиц!».
«Их не счесть! — сказала баба.—
Поп сегодня говорил,
Что число их знает слабо
Сам архангел Гавриил...»
Дед прервал ее: «Варвара,
Ты мне точно отвечай:
Сколько в космосе гектаров
Занимает божий рай!
В голубой небесной тверди
Есть ли ясли для ребят!
Божьи ангелы и черти
Где живут, едят и спят!»
Тут Варвара рассердилась
И обиделась всерьез:
«Ты зачем, скажи на милость,
Задаешь такой вопрос!»

«Мой вопрос,— Нефед ответил,—
Не был вздорен и нелеп.
Взор науки — ясен, светел,
А у верующих — слеп.
Люди знаньями богаты.
Человек назвать нам смог
Всех планет координаты,
Всех затмений точный срок.
Речь науки деловита
И не терпит глупой лжи.
У науки все открыто:
Планы, карты, чертежи.
А церковники не могут
Карту рая показать:
Вот, мол, здесь жилище бога,
Здесь живет святая рать...
Обещая счастье рая,
Адским пламенем грозя,
Врут попы, стыда не зная,
А проверить их нельзя.
Очень грубая работа
У религии любой.

Нет у них того, чтоб фото
Положить перед тобой!
Подтверди, что ты, к примеру,
В божий веруя устав,
Принимала все на веру,
Ничего не увидав.
Ты воспользуйся, Варвара,
Светлой помощью ума...
Что касается гектаров,
Подсчитай-ка ты сама.
Ну, каков чертог у бога!
Он велик, высок, широк.
Значит, в небе места много
Занимает сей чертог.

Рай огромен. В дебрях рая
Сонмы ангелов кишат.
Площадь надобна большая,
Чтоб вместить подобный штат.
И могу предположить я
(Ведь святых на небе тьма!),
Что нужны им общежитья
И солидные дома.
К нормам площади жилищной
Рай, наверно, не привык,
Значит, райский город пышный
Титанически велик.
Создан рай для жизни праздной,
Нет занятий никаких,
Значит, быт разнообразным
Нужно сделать для святых,
Чтоб сладка была их доля,
Чтоб возможность им была:
Юным — бегать на футболе,
Старикам — забить «козла».
Значит, клубы, стадионы
И театры им нужны...
Ну, а праведные жены
Разве плохо жить должны!
Та жена, что в рай попала,
Непременно заведет
Косметические залы,
Ателье небесных мод...
А теперь скажи, Варвара:
Где же ад — земное дно!
Весь состав земного шара
Нам знаком давным-давно.

Нет господней преисподней,
Нет обители в земле,
Где по милости господней
Души жарятся в смоле!
Не пугаясь мысли грешной,
Сметку, логику спроси:
Не живет ли ад кромешный
Тоже там, на небеси!
Если это все горою
Налегло на небосвод,
Остается нам с тобою
Провести простой расчет.
Невозможно, без сомненья,
Разместить на скромном га
Все небесные строенья,
Реки, райские луга,
Пекло ада, аппараты
Для свершенья адских мук,
Божьи крупные палаты
И поместья божьих слуг...
Ты умом раскинь, Варвара,
И по чести отвечай:
Видно, тысячи гектаров
Занимают ад и рай!»

Призадумалась старуха,
Чтобы не попасть впросак,
И сказала глухо-глухо:
«Что ж ответить!.. Вроде так...»

«А теперь признай, Варвара:
Тот, кто небо пересек,
Эти тысячи гектаров
Не заметить бы не смог!»

Вновь задумалась старуха,
Чтобы не попасть впросак,
И опять сказала глухо
Два словечка: «Вроде так...»

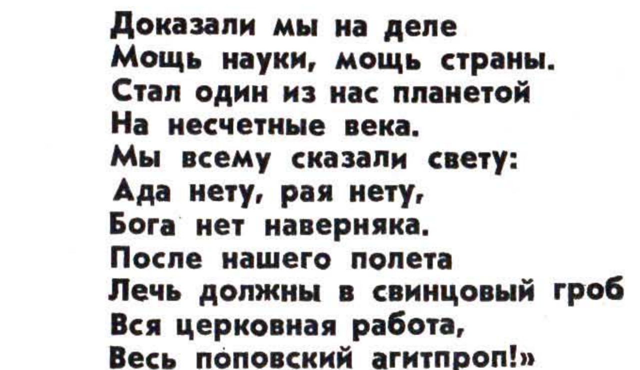
«Если так, пойдем-ка вместе
К тем, кто вторгся в глубь небес,
Кто расследовал на месте,
Есть ли бог и есть ли бес,
Кто проверил: быль иль небыль
Райский сад (господний дар),
Занимающий на небе
Площадь в тысячи гектар».

Вечерком Нефед с Варварой
Приоделись как могли
И пришли занятной парой
В гости к Спутникам Земли.
Попросивши для беседы
Мудрых Лунников позвать,
Изложили баба с дедом
Все, что им хотелось знать.
«Вам, глядевшим днем и ночью
В глубь космических дорог,
Попадались ли воочью
Черти, ангелы и бог!
На Галактику взирая,
Ад вы где-нибудь нашли!
Хоть с одним аршином рая
Вы встречались ли в пути!».

Рассмеялся первый Спутник:
«Вы послушайте меня!
Это сплетни, это плутни,
Это дикая брехня,
Что в пространстве безвоздушном
Расположен райский сад.
С хитрой целью эту чушь нам
Все религии твердят.
Навсегда — единым махом! —
Средь заоблачных высот
Эту чушь развеял прахом
Мой космический полет».

«В небе пусто — это точно,—
Спутник вымолвил второй,—
Райских кущей, рек молочных
Нет, бабуся, над Землей».
Голос подал Спутник третий:
«За два года в небесах
Я богов нигде не встретил...
Басни эти, боги эти
Потерпели полный крах.
Мы, быстрей орла любого
Облетая ширь Земли,
Ни Иисуса, ни Иеговы,
Ни Аллаха не нашли».

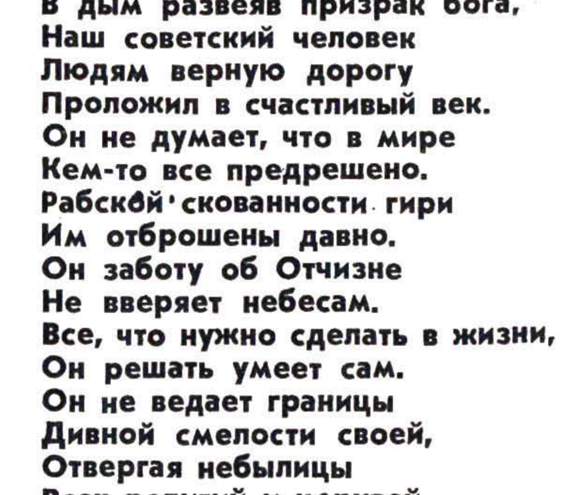
Лунник молвил деловито:
«По заданию страны
Грандиозные орбиты
Были в небе нам даны.
Мы Луну заснять сумели
С оборотной стороны.

Доказали мы на деле
Мощь науки, мощь страны.
Стал один из нас планетой
На несчетные века.
Мы всему сказали свету:
Ада нету, рая нету,
Бога нет наверняка.
После нашего полета
Лечь должны в свинцовый гроб
Вся церковная работа,
Весь поповский агитпроп!»

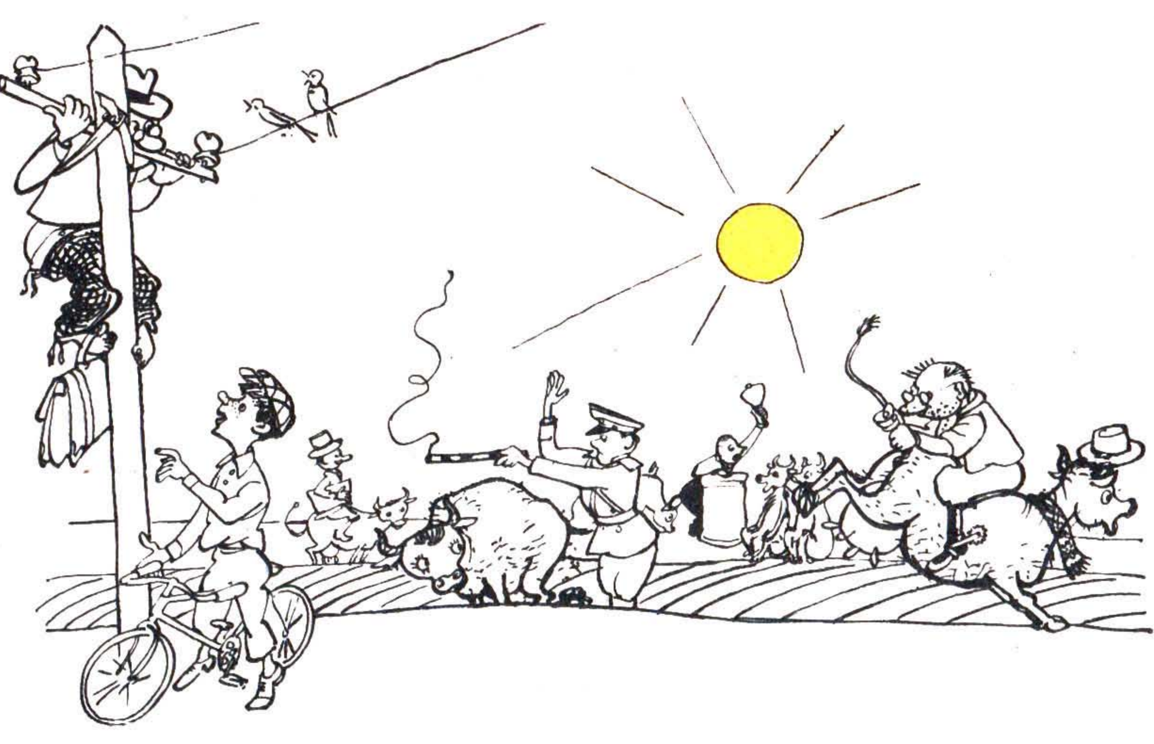
Поднялись Нефед с Варварой
И направились домой.
«Что ж! — сказал безбожник ярый.—
Дан тебе ответ прямой.
Сделай выводы, Варвара,
До конца вопрос реши!
Муть церковного угара
Нужно выгнать из души».
...Шла, задумавшись, Варвара,
А кругом нее цвела
Та страна земного шара,
Где, старье громя дотла,
Гений мирного народа
Постигает все быстрей
Тайны жизни и природы
Ради счастья всех людей.
С мудрой помощью науки
Человек на все горазд.
Путь науки людям в руки
Ключ к любой загадке даст.

В дым развеяв призрак бога,
Наш советский человек
Людям верную дорогу
Проложил в счастливый век.
Он не думает, что в мире
Кем-то все предрешено.
Рабской скованности гири
Им отброшены давно.
Он заботу об Отчизне
Не вверяет небесам.
Все, что нужно сделать в жизни,
Он решать умеет сам.
Он не ведает границы
Дивной смелости своей,
Отвергая небылицы
Всех религий и церквей...

Весь народ земного шара
Хочет знать наверняка,
Чтó ответила Варвара
На призывы старика.
Чтоб узнать об этом, надо
В клуб колхозный заглянуть.
В клубе умные доклады
Разъясняют людям суть
Каждой тайны мирозданья,
Что наукой решена.
И при ярком свете знанья
Всем становится ясна
Глупость веры в божью кару,
В бога, в черта, в рай и в ад...

Приходите на доклад!
Вы увидите Варвару,
Поглядев на первый ряд.

Ночи бессонные, ночи безумные!

ЭТО происшествие произошло неподалеку от центральной усадьбы совхоза «Тростянский».

Рано утром монтер Коля Птичкин катил на велосипеде по большаку и напевал веселую песенку о веселом почтальоне. Задание по проверке телефонной и телеграфной линии Коля всегда выполнял с удовольствием. Вот и сейчас он находился в отличнейшем расположении духа: отмахал от районного центра добрых двадцать километров — и ни малейшей неисправности. Как вдруг...

— Стоп, машина! — воскликнул Коля и спрыгнул с велосипеда.

Сомнений быть не могло: на телеграфном столбе сидел человек.

— Эй, гражданин, ты чего это там вытворяешь на государственной линии связи первой категории? — крикнул Коля.

Человек на столбе судорожно шевельнулся, но ничего не ответил.

— Слазь, тебе говорят! — снова крикнул Коля, подойдя поближе.

Человек промычал что-то нечленораздельное.

И лишь приблизившись к столбу вплотную, Коля рассмотрел странного верхолаза. На вершине столба сидел... начальник районной конторы связи товарищ Сысоев. Его руки намертво впились в поперечный металлический кронштейн, а ноги обвили свежеобструганный столб. Мало этого, Сысоев пристегнул себя под мышками брючным ремнем, отчего брюки приобрели положение, явно роняющее мужское достоинство.

— Что с вами, товарищ Сысоев? Спускайтесь полегоньку вниз, я вас поддержу.

— Это вы, Птичкин? — послышался наконец сверху слабый голос.— А этой заразы тут нет? — спросил начальник и, приставив одну руку к голове, попытался изобразить рога.

— Козы, что ли?

— Да не козы, а буренки этой, которая в пятнах вся...

— Никакой живности вокруг не наблюдается,— снова, повеселев, отрапортовал Коля.— Так что сигайте смелее!

И Сысоев сиганул.

Так завершилась эпопея, начало которой было положено три дня назад в кабинете первого секретаря Калининского райкома партии Тимофея Андреевича Рогозина.

Калининский район одно время по надоям молока был первым в области и вдруг скатился на седьмое место.

— Чтобы поднять надои,— говорил Тимофей Андреевич вызванным в райком руководителям районных организаций,— надо поднять коров. В буквальном смысле. Чтобы они не лежали на пастбище, а ходили и щипали траву. Каждый лишний килограмм люцерны — добавочный килограмм молока. Эти килограммы сложатся в центнеры, центнеры — в тонны, и тогда наш район снова займет в сводках подобающее ему почетное место. Короче говоря, ваша задача — не давать коровам ложиться. На три дня и три ночи я жалую вас пастухами.

И огласил соответствующий список, из которого явствовало, что в колхозе имени Жданова пасут коров:

капитан милиции Медведев,
председатель многопромартели Вершинин,
зав. дорожным отделом Лактионов.

В совхоз «Тростянский» пастухами отправляются:

народный судья Котов,
председатель райпотребсоюза Шевченко,
начальник конторы связи Сысоев.

В колхозе «Заветы Ильича» службу неусыпной бдительности несут:

зав. районо Сатаров,
зав. райсобесом Нечаев,
инструктор заготконторы Кавун,
зав. сберкассой Никифоров и т. д.

— В колхозах вам выдадут коней и другое пастушье снаряжение,— добавил секретарь райкома.

— А свирели дадут? —спросил игриво настроенный районный заготовитель.

— Это еще что такое?

— А помните, Тимофей Андреевич, песенку: «Пастух пастушку полюбил!..» Ведь она идет в сопровождении свирели.

— Нам в такой ситуации не до песен,— сурово отрезал секретарь.— Надо за надои бороться!

И ответственные пастухи включились в борьбу за надои.

Это были поистине ночи бессонные, ночи безумные. Трудно сказать, как чувствовали себя коровы, но у рекрутированных в пастухи товарищей уже на вторые сутки буквально слипались глаза. Иные дремали прямо в седлах, иные, не выдержав, вкушали сладкие мгновения под ракитовыми кустами.

Стойко держался лишь товарищ Сысоев. Три ночи подряд он преследовал отбившуюся от стада Буренку, не давая ей смежать веки. И доведенное до отчаяния животное обратило свой гнев против преследователя. Буренка выбила его из седла и принялась бодать... С криками «Не надо рогами, рогами не надо!» начальник районной конторы связи бросился к спасительным столбам, выстроившимся в ряд у большака. Здесь-то и нашел его веселый монтер Коля Птичкин.

Вот, собственно говоря, и вся история. В ней не надо искать осуждения в общем-то прогрессивного метода ночной пастьбы скота, правда, известного еще нашим дедам. Но ведь и самое хорошее дело, если взяться за него «с умом», можно довести до абсурда. Так и случилось в Калининском районе.

Ответственные пастухи вернулись с пастбищ в районную станицу и занялись своими обычными делами. Наступили будни... И лишь иногда, встретившись в столовой или на стадионе, они вспоминают о веселом происшествии с их собратом по пастушескому ремеслу — районным связистом. Впрочем, сам товарищ Сысоев категорически отрицает подлинность описанного нами забавного эпизода и говорит, что это чья-то досужая выдумка.

А Тимофей Андреевич? Передают, что он снова замышляет какой-то рискованный эксперимент на пастбищах, так как Калининский район, увы, с занятого им малопочетного места по надоям молока пока не сдвинулся...

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Сталинградская область.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Что это за старье валяется на улице!
— Новое оборудование!

ЛОЖКА ДЕГТЯ

ПРОЛОГ

Уж сколько раз твердили миру
про новый дом и про квартиру,
где мы в кругу любимых чад
семейный создаем очаг.
Где нам не месяцы, а годы
дано и есть, и пить, и спать...
Уж сколько раз твердили миру!
А вот приходится опять...

* * *

— Эге! — воскликнет опытный читатель.— Тут и читать нечего! Все это мы наперед знаем! Въехали люди в новую квартиру, а с потолка штукатурка — бац! Или еще. Старушке дали комнату на седьмом этаже, а водичка из крана-то и не течет! И она своими абсолютно ревматическими ногами шагает с ведром к колонке...

Верно, товарищи! Правильно! Подобные случаи все еще кое-где имеют место. И то, что эти прискорбные факты имеют место, неверно и неправильно.

Правда, на фоне грандиозного строительства новых домов, добротных и хороших, куда вселяются тысячи семей новоселов, эти факты — капля в море. Но ведь и ложка дегтя, подмешанная в бочку меда, отравляет его вкус и аромат. Вот почему мы и вынуждены написать эту небольшую документальную повесть в трех главах, с прологом и почти с эпилогом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой читатели познакомятся с «дутиками», «подтоплениями» и другими загадочными словами, не вошедшими в «Толковый словарь русского языка» В. Даля

Астрахань славится не только рыбой и арбузами. Она прославлена хорошими людьми. И если осетрам вольготно резвиться в волнах, а арбузам зреть на бахчах, то людям полагаются для житья дома. Хорошие, благоустроенные дома. И строят эти дома в Астрахани в таком количестве, как никогда прежде не строили. Но тут наблюдается явное несоответствие: люди преимущественно хорошие, а дома в основном плохие.

Только вселились хорошие люди в новый пятиэтажный дом на улице Мусы Джалиля, как из радиаторов водяного отопления брызнули фонтаны, подобные петергофским. Горячая вода вмиг натворила все, что было в ее силах: залила полы, испортила мебель.

Вызванные по тревоге представители «Астраханпромстроя» не растерялись и тут же записали в акте: «Произошло частичное подтопление квартиры». Они хотели еще выяснить и причины этого «подтопления», но не успели, так как их уже вызывали по тревоге в дом № 15 по улице Яблочкова. Там дело было сложнее: жители первого этажа страдали от непрерывного гула и запаха газа, а обитатели верхнего этажа замерзали от холода.

Технический диагноз был тут же установлен: «Котельная в подвале лишена звукоизоляции и вентиляции».

— Но ведь это невозможно! — протестовали жильцы.

— Возможно. И даже обязательно! — объяснили строители.— Потому что проект — закон. И отступать от него нельзя.

Что касается претензий лиц, проживающих в верхнем этаже, то странно было их слушать. Чердачные перекрытия были вдвое тоньше, чем это предусмотрено проектом, что и обеспечивало жильцам надежное хранение скоропортящихся продуктов без холодильников.

— Но ведь это же безобразие! — возмущались жильцы.

— Никакого безобразия,— парировали их нападки строители.— Проект не догма. Мало ли что там предусмотрено!

Этот спор прервался по причине срочного вызова строителей в дом № 10, что на Центральной площади. В доме происходило что-то мистическое. По ночам там бродили привидения. Всю ночь кто-то ахал и охал. Тут уж не до шуток...

Потом выяснилось, что привидений не было, а были «дутики». Это такие пузыри в штукатурке, которые набухают и лопаются, если попала туда недогашенная известь. Вот они-то и ахали, покрывая стены пузырями, словно дом заболел оспой.

Теперь в Астрахани, как мы слышали, заводят новый порядок в строительстве: вместе с проектированием нового дома готовят смету на капитальный ремонт.

Что ж, на месте виднее.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которой читатели узнают о выдающихся рекордах в строительстве, а также о новых геодезических знаках в Закарпатье.

Есть шуточный вид автомобильных гонок: победителем является машина, которая придет к финишу позже всех.

— А почему бы не ввести этот интересный эксперимент в строительную практику! — решили строители жилого дома № 12 по Фильскому шоссе.

ЗАГАДКА

— Отгадай загадку: «Еду, еду, следа нету».

— Лодка? Пароход?

— Нет в нашем селе ни лодки, ни парохода.

— Что ж это?

— Да наш председатель колхоза. Уже второй год на словах переезжает из города в село для непосредственного руководства колхозом, а следа никакого нет!

ПОЧЕМУ БРИТВА НЕ БРЕЕТ?

— И что это бритва не бреет! — сердится муж.— Уж третий раз ее точу, а она так дерет, аж искры из глаз скачут...

— Да? — отзывается жена с кухни.— А я вчера ею картошку чистила, так вроде ничего, острая была...

НАСЛЕДСТВО

— Что это, кум, вас и узнать невозможно? Все лицо в синяках, фонари под глазами...

— Да на прошлой неделе теща моя померла, так мы с шурином наследство делили. Вот я и получил свою долю.

НАУЧНЫЙ ОТВЕТ

Два деда, прячась от дождя, сидели в шалаше и спорили меж собой. Они никак не могли добраться до истины: почему сначала видно молнию, а потом уже гром слышен?

К вечеру, когда деды гнали скотину домой, около речки увидели они попа.

— Батюшка, будьте добры, скажите: почему во время грозы мы сначала видим молнию, а потом гром слышим? — спросил один дед.— Вы ведь в городе учились и, может быть, знаете?

— Конечно, знаю.

Деды насторожились.

— Сначала мы видим молнию, а потом слышим гром потому, что очи наши, по божьему хотению, находятся спереди, а уши — сзади.

— Да, видно, что вы не зря столько лет учились,— уважительно сказали деды.

Из украинского журнала «Перець»

КРОКОДИЛЬСКОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВНИМАНИЮ ЖЕЛАЮЩИХ ПОХУДЕТЬ!

Приезжайте в дом отдыха «Сушнево» № 1, что во Владимирской области. И. о. директора этой кузницы здоровья тов. Титов разработал эффективный метод борьбы с ожирением под названием «Бегунок», или, как еще именуется на официальном языке, «Обходной лист». Вот этот любопытный документ:

Дом отдыха «Сушнево» № 1

ОБХОДНОЙ ЛИСТ

Выдан т. . . . .

1. Рыжова А. Д., кладовщик . . . . . (Рыжова)
2. Спиридонова, библиотекарь . . . (Спиридонова)
3. Титов, пом. директора . . . . . (Титов)
4. Вагин В. Н., культорганиз. . . . . (Вагин)
5. Приданов П. И., зав. складом . . . . (Приданов)
6. Приданова А. И., д/с . . . . . (Приданова)
7. Лунина В. И., с/хоз. . . . . . (Лунина)
8. Тришкина, с/хоз. стол. . . . . . (Тришкина)
9. Никанова, ст. прачка. . . . . . (Никанова)
10. Головлев В. А., баянист . . . . . (Головлев)
11. Зубков М. Т., шеф-пов . . . . . (Зубков)
12. Низовцев, слесарь . . . . . . (Низовцев)
13. Сергеева В. К., пов./кст. . . . . . (Сергеева)
14. Филонов М. Т., пекарь . . . . . (Филонов)
15. Зубкова, маркер . . . . . . (Зубкова)
16. Абрамова, секретарь . . . . . (Абрамова)
17. Глинкин А. А., физ. рук. . . . . . (Глинкин)
18. Осокин К. И., э/монт. . . . . . (Осокин)
19. Бухгалтерия . . . .

Как видите, тов. Титов не забыл включить в список пекаря, слесаря и даже маркера! Говорят, что, собрав девятнадцать автографов, человек выходит из дома отдыха стройный и сухощавый, как индийский йог.

И ввели. Семь лет строят они дом для рабочих Московского трубного завода, а конца еще не видно.

Картина стройки выглядит уныло. Когда бы ни взглянули вы на панораму строительства, ее грустный пейзаж украшают несколько едва копошащихся фигур. А кругом растут, как грибы, десятки домов. И рабочие других предприятий празднуют новоселье. А труженики с трубного завода только горестно вздыхают. Может быть, и порадовал бы их «рекорд», поставленный заводом, но и этого не предвидится. Оспаривают этот рекорд сильные противники — строители радиоцентра в Закарпатье.

Те хитрее трубников. Выстроили двенадцать жилых домов. Заселили. А теперь уже при живых, так сказать, жильцах пять лет достраивают. Впрочем, если разобраться, то все это капризы жильцов, ничего больше. Судите сами: сделали водяное отопление. Не работает. Плюнули на замороженные двести тысяч и выстроили во всех квартирах кафельные печи. Плохо ли?

Итак, на старте Московский трубный завод и строители Закарпатского радиоцентра. Кто медленней придет к финишу, покажут ближайшие три-четыре года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

повествующая о габаритах зданий и равнодушии некоторых представителей рода людского.

Грустно, но приходится отметить, что некоторые архитекторы, вычерчивая план будущего дома, не утруждают свой мозг излишней работой. И в результате получается что-то не то. Такое «не то», что ни в какие ворота не лезет! Ну, может быть, в ворота лезет, а вот в дверь — никак! Речь идет о малогабаритных квартирах, выстроенных по некоторым, скажем прямо, безобразным проектам.

В поселке Заволжье, Городецкого района, Горьковской области, строят дома по проектам серии «1-247» и «1-447». Вот что произошло недавно в одном из таких домов. Умер проживавший в одной из квартир первого этажа работник Горьковгэсстроя. Собравшиеся на похороны друзья покойного стали свидетелями необычной картины: гроб с телом покойного выносили... через окно. Никакой иной возможности не было. Горе, постигшее родных и близких, было усугублено этим нелепым зрелищем.

Конечно, авторы проекта могут сослаться на экономию. Но это будет неубедительный довод. Есть ведь малогабаритные дома, распланированные более умно и рационально. Экономия создается за счет разумного, а не равнодушного решения вопросов, связанных с бытом людей.

* * *

Собственно говоря, сначала мы хотели закончить нашу документальную повесть пространным эпилогом. А потом раздумали.

Пусть лучше те, кто равнодушно, без любви, строит жилища для людей, прочтет снова эти строки из пролога:

Уж сколько раз твердили миру
про новый дом и про квартиру...

И тогда, может быть, им станет стыдно за свою скверную работу.

Б. ЮДИН

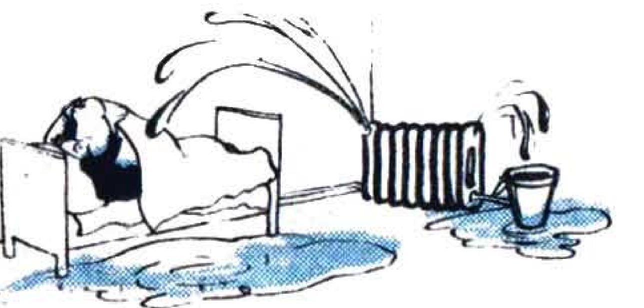
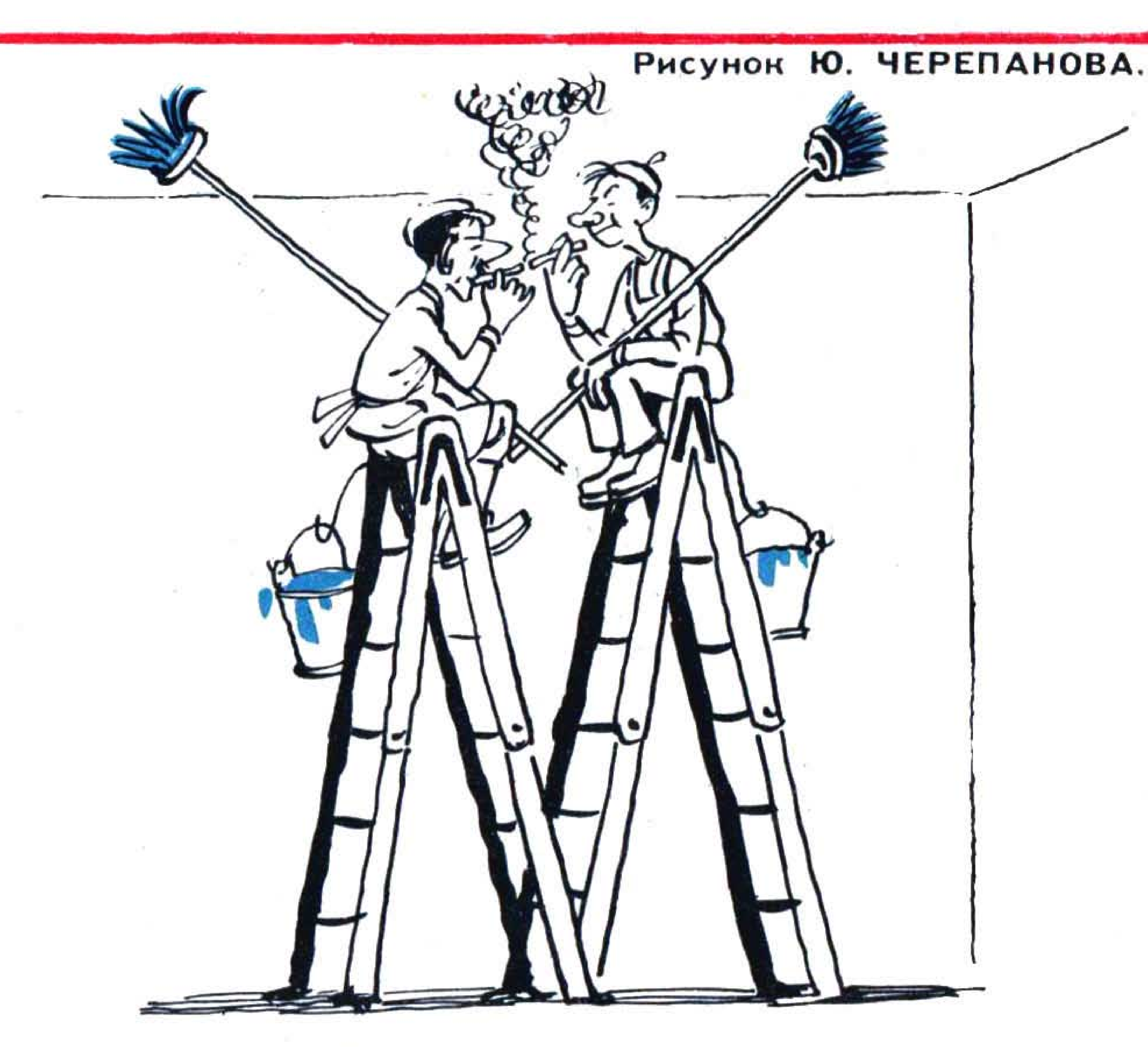
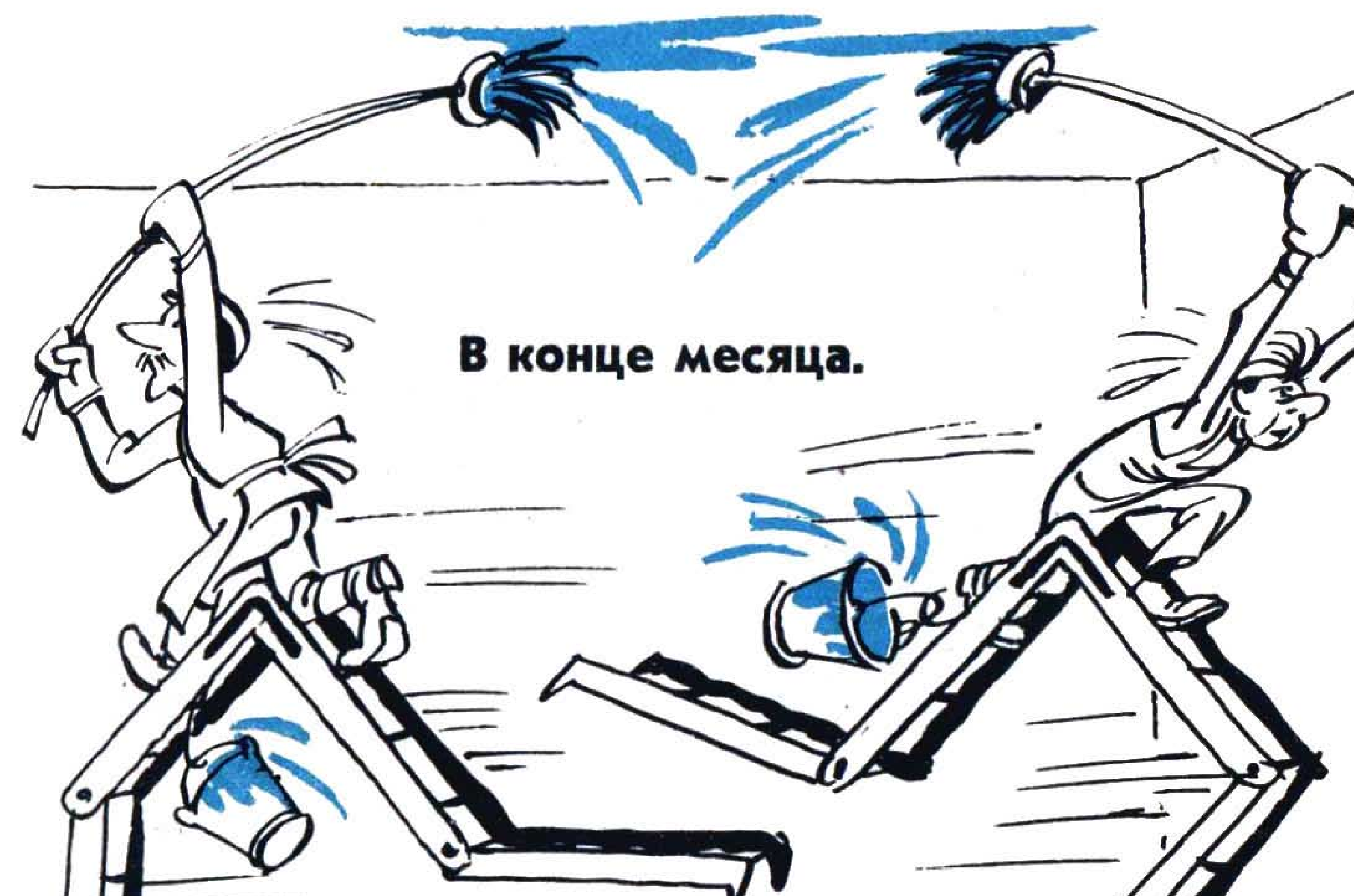

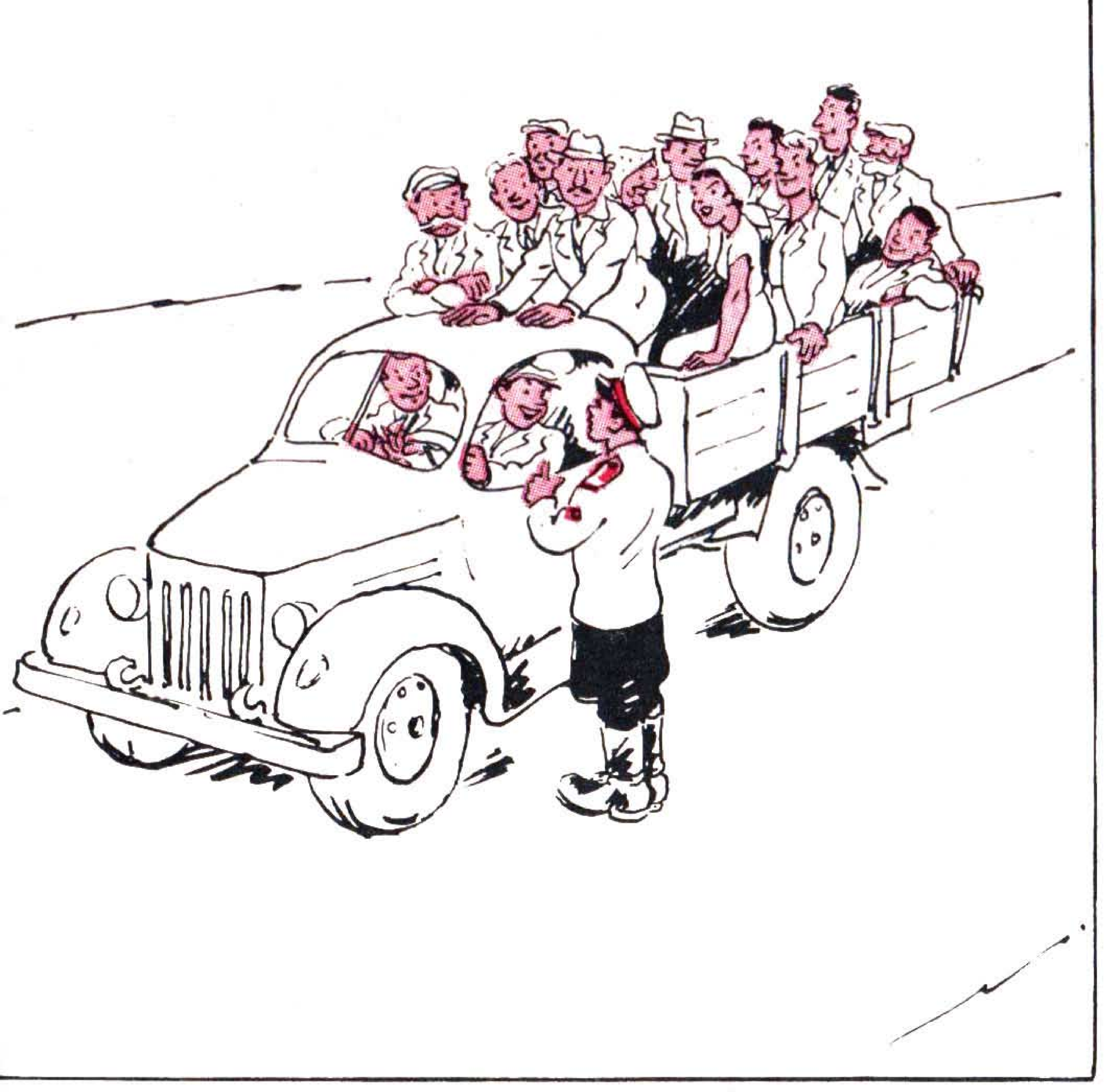
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

В начале месяца.

В конце месяца.

— Почему в кузов посадили так много пассажиров!

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Железная дисциплина

Ох, товарищи, не так-то просто теперь по доброй воле вступить в наше добровольное общество «Рыболов-спортсмен»! В средние века, например, посвящение в рыцарство было обставлено куда проще. Ну, заставили бы тебя разок прыгнуть сквозь огонь, пугнули бы там всякой чертовщиной, а напоследок шлепнули бы плашмя двухпудовым мечом. И готово: ты уже рыцарь. Без всякой волокиты.

А вот как в наши дни стать не рыцарем, а обыкновенным рыболовом-любителем?

Можно было бы, скажем, пригласить человека на улицу Чкалова, в дом № 37, в кабинет председателя Центрального совета общества тов. Мокасеева, и спросить:

— Хочешь вступить в общество?

— Имею такое желание.

— Подайте удилище потяжелее.

Хлестнуть тем удилищем по удобному месту, слегка, конечно,— и готово. Получай, заявитель, членский билет!

Так нет! Куда там! Средневековая простота нравов не по душе руководителям нашего добровольного общества. Я, например, вступал в общество полтора месяца. И прямо скажу, даром времени не терял. Прежде всего надо было заполнить анкету. В ней 22 вопроса: образование, специальность, кем и когда выдан паспорт, должность, прошел ли техминимум, когда первый раз в жизни вытянул из воды окуня и всякие другие вопросы.

Анкета заполнена. Теперь, где добыть две рекомендации старейших членов? Ходил неделю в поисках поручителей. Наконец уговорил одного своего знакомого повлиять на его знакомого, чтобы тот, в свою очередь, попросил своих двух знакомых поручиться за меня. Но это еще не все. Надо пройти через секцию при обществе, доказать свою приверженность к удочке и получить номер протокола, подтверждающего эту приверженность. Теперь дозарезу требуется еще один протокол — решение президиума Совета общества, утверждающего решение бюро секции. Уф-ф! Кажется, легче пройти по конкурсу в Академию наук!

Но вот все мучения позади. Я полноправный, организованный владелец членской книжки общества «Рыболов-спортсмен». В очередной четверг отправился вечерком на Сущевскую улицу, в дом № 25. Здесь, в клубе имени Шкирятова, собирается секция рыболовов. Они тут разговаривают о том, о сем — в общем, есть где наслушаться рыбацких побасенок.

Сидел, слушал. Чувствовал, что и меня подмывает потрепаться. Поднял руку и услышал грозный голос председательствующего тов. Бережнова:

— Ваш номер?

Я стоял перед председателем, как заклейменный каторжник.

— Фамилия?

— Еще какие сведения требуются, чтобы выступить? — спросил я и тут же заметил, как моя робкая ирония бесследно растворилась в атмосфере протокольной официальности.

«Вот это да! Вот это дисциплинка в обществе! Прямо железная!» — размышлял я, возвращаясь из клуба.

В первое же воскресное утро я вышел к станции метро «Сокол» и встал под фонарем фигурой молчаливой, но выразительной: за спиной рюкзак, в руках удочки. Подошел автобус, набитый такими, как я, любителями краснoперых окуньков. Открылась дверца:

— Рыбачок, на Ламу или Катыш желаешь?

— Желаю.

— Поехали!

И вот мы на Катыше. Вскоре рассвело, и тогда стало видно, что весь берег усеян людьми, прибывшими сюда, чтобы утолить великую рыболовецкую страсть.

— Есть! — воскликнул первый счастливчик.

Пошла ловля.

В излучине речки скопилось особенно много рыболовов. Здесь было шумно. Пьяный голос выводил песню, а остальные потешались:

— Где ж ты среди ночи успел нализаться?

— Давай, давай, милый, а мы подпоем!

— Он у нас еще на тридцатом километре был в стельку!

— Ух, братцы, и вольготно же на рыбалке! Дома выпить жена не даст, на службе — начальство, на улице — милиционер, а здесь никаких помех — полная свобода!

Пьяный рыболов, потеряв удочку и шапку, мотался среди сидящих на берегу людей, наступал им на ноги, ревел что-то несусветное. Никто его не останавливал, не урезонивал, наоборот, подстрекали. Когда пьяный поскользнулся, упал и ненадолго умолк, послышались приглашения:

— Вставай! Сельмаг открылся!

Вот другая компания, и тоже навеселе. Мимо проходили две молодые женщины. По их адресу полетели такие реплики — хоть стой, хоть падай!

Женщины ушли, но сквернословы не унимались: кто хлестче выразится!

— Рыбачки,— взмолился одинокий голос,— нельзя ли полегче выражаться? Плотва пугается, не клюет...

Возвращаемся обратно.

— Братцы,— сказал я своим спутникам по автобусу,— что-то на реке железная дисциплина нашего общества пошатнулась.

— Это,— ответили мне,— уж, простите, не наше дело.

Второе воскресенье. На этот раз события развертывались в принадлежащем обществу Доме рыбака, что в деревне Тишково. Все ночевавшие здесь — уж они-то все члены общества — утром явились на водохранилище невыспавшиеся, с головной болью. Почему? В комнату № 10 с вечера завалилась компания — два рыбака и две рыбачки, они распевали пьяные песни до утра, им вторил визгливый голос дежурного администратора тети Шуры.

— Призвать бы к порядку пьяниц,— неуверенно предложил один пенсионер-рыболов.

— Да ну их! — ответил другой.— Нажалуешься на свою голову, в следующий раз тетя Шура совсем не пустит.

Есть такая речка Сара недалеко от Ростова-Ярославского — мечта всех рыцарей — мастеров донки. Уж тут клюет так клюет! Мы заявились сюда в третье воскресенье еще затемно. Но что это? От берега до берега через каждые 150—200 метров колья торчат. Не иначе браконьерские снасти стоят.

Так и есть. У одного рыболова крючок за что-то зацепился. Потянул, видит — сеть. Зашумели тут рыбаки, заговорили о вреде, который приносят браконьеры.

А потом успокоились. И продолжали ловить, только подальше от сетей отошли.

К вечеру собрались рыболовы к крайнему каменному дому в поселке Поречье-Рыбное. Вышел из того дома хозяин, браконьер, и давай торговать крупной рыбой. Бойко покупали рыболовы-спортсмены браконьерскую рыбу, да еще втридорога.

Так вот какие дела, товарищи рыболовы! Анкеты в нашем обществе строгие, это верно, а вот насчет железной дисциплины, организованности — теперь сомневаюсь. Куда уж там железная, о самой обыкновенной хоть бы изредка вспоминали в обществе! Об этом я и собираюсь поговорить на очередном четверге в клубе. Пусть председательствующий грозно спросит:

— Ваш номер? Фамилия?

— Пожалуйста!

Номер 9410. Е. АНДРЕЕВ

Цена рекорда

Зоотехник коровами горд.
Вы вдвойне подивитесь рогатым:
По высоким удоям рекорд
И рекорд по высоким затратам!

Стадо «царицы полей»

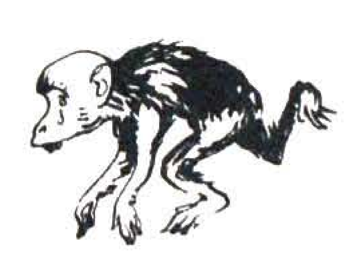
Быстро стало тучным стадо.
В чем «секрет», поведать надо.
Прежде были в той сторонке
Не коровы — коровенки.
Скот фуражный,
Сорт неважный,
В основном малолитражный!
А сегодня у «Восхода»
Знаменитая порода —
Рекордистки-чемпионки
«Пятитонки»,
«Шеститонки»,
«Семитонки»,
«Восьмитонки» —
Кукурузные буренки!

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

И в некоторых санаториях отдыхают по-дикому.

ДИРЕКТОР ЛОМАЕТ ДРОВА

СУДЬБА играет человеком. В этом Михаил Блехман смог убедиться на собственном опыте. Работал он, не зная ни нужды, ни забот, по части кинопередвижек в Управлении культуры Моссовета, и вдруг кому-то взбрело в голову перебросить его на пост директора Уголка имени Дурова.

Хотя М. Блехмана знобило от одного вида медведя, а гуся он предпочитал в жареном виде и с яблоками, он без колебаний принял новое назначение.

В первый же день, обходя свои владения, директор понял, что звери — дело не шуточное: требуют ухода и внимания, а главное, корма. Взять хотя бы верблюда. До чего же прожорливая и несимпатичная скотина! Целый день стоит и жует! Стоит и жует! Вот где разбазаривание средств! Непонятно, зачем в Москве, где есть автобусы и грузовики, но нет оазисов и пустынь, держать эти одногорбые создания? Показывать детям? Для этого подойдут и чучела!

— Чучела у нас есть! — возразили Блехману сотрудники.— Их сам великий дрессировщик собирал и устанавливал. Вот знаменитая собака Запятайка, вот чучело шимпанзе Люлю, вот муравьед, а это морской лев.

— Слушайте,— поморщился новый директор.— Да ведь чучела-то молью попорчены! Вот что, соберите весь попорченный инвентарь и свалите на балкончик.

И новый директор раскрыл перед ошеломленными сотрудниками манящие дали:

— Чучела поставим новые, свеженабитые. Везде полированное дерево пустим. Подставочки под чучелки, шкафы, тумбы. На стену вместо этих старых дуровских панорам цветную картину закажем. А то получается: в любом кинотеатре оформление шикарней, чем у нас. Это говорю вам я, старый киноработник!

Опомнившись от первого потрясения, сотрудники окружили директора.

— Товарищ Блехман, экспонаты нельзя сваливать на балкон. Они же подлинные, дуровские! Разве ребятишкам будет интересно смотреть на вашего свежезабитого обыкновенного гуся?

Но стойкий директор отразил выпады подчиненных:

— Кто вам сказал, что на чучела пойдут обыкновенные звери? Будем забивать только дрессированных!

И начали забивать. Сначала укокошили с десяток купленных на стороне цыплят и, выдав их за дрессированных, живописно разместили вокруг дуровской железной дороги. Затем осмелели и лишили жизни нескольких заболевших дрессированных собак, в том числе актеров Цыганку и Мушку.

Забивали не только больных: абсолютно здоровые обезьяны Банан и Лапик тоже стали чучелами. Однако потом оказалось, что экспонаты эти поставить некуда.

Жадное око Блехмана остановилось однажды и на верблюде. Одногорбая скотина оживилась и вытянула губы трубочкой. Но директор вовремя удалился. И верблюд остался жить.

Директор, пожелавший иметь крупное чучело, осчастливил своим выбором медвежонка Плаксу. Напрасно Блехману предлагали тысячу рублей за умного медвежонка. Он отрезал:

— Нет, нет, и не просите! В музее все экспонаты должны быть дрессированные!

Вскоре Плакса уже не просил пить-есть.

Уход за животными стал совсем плохим. Начались болезни. Но поскольку директор держал твердый курс на чучела, лечение зверей стали рассматривать как излишнюю роскошь.

...Если спросить руководителей Управления культуры Моссовета, почему они перебросили тов. Блехмана на зверей, то вам ответят: как же, опытный товарищ, всю жизнь на культпросветработе состоял...

Вот так кинут иной раз человека с заготовки дров на руководство музыкальной фабрикой: как же, товарищ всю жизнь с деревом дело имеет... А потом удивляются, что свежесрубленные скрипки на дрова похожи.

А пока удивляются, директор немало дров наломает...

Л. ПЕТРУШЕВСКАЯ

Операция „11-16" продолжается

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

В АПРЕЛЕ Крокодилу стало известно, что некий гр. Упрямцев, лишившись персональной автомашины, по-прежнему, будто ничего не изменилось, использует для личных разъездов государственный легковой транспорт.

Как разоблачить и поймать с поличным Упрямцева? Группа крокодильцев вместе с работниками Московского отдела регулирования уличного движения и автоинспекции в течение пяти часов — с одиннадцати до шестнадцати — прочесывала столичные улицы. Но, увы, Упрямцеву удалось замести следы. Зато вместо него были обнаружены десятки лиц, которые преспокойно разъезжали в служебных машинах по своим отнюдь не служебным делам.

После опубликования в № 10 Крокодила итогов операции «11-16» поиски Упрямцева велись с удвоенной энергией. На помощь пришли добровольные читательские посты в разных городах. Живо откликнулись братские сатирические журналы и местные газеты: «Алтайская правда», «Звезда», «Псковская правда», «Красное знамя», сатирический отдел винницкой областной газеты «Перчиця» и др.

МНОГОЛИКИЙ И ВЕЗДЕСУЩИЙ

И несмотря на все это, Упрямцев точно в воду канул.

Упрямцев оказался неуловимым, поскольку был многоликим и вездесущим.

В Казани он директор конторы «Плодоовощторга» Сайфутдинов, разъезжавший по городу в машине, предназначенной для перевозки брюквы. В Пскове — директор детского дома «Горный» Васильева. Она прибыла из района на грузовике с «важным государственным заданием»: сделать себе в парикмахерской областного масштаба шестимесячную завивку. В Рубцовске — уже начальник участка треста «Тепломонтаж» Чаплыгин, возвращавшийся на грузовике из ресторана «Алей», где он нагрузился до потери сознания. В Благовещенске Упрямцев был обнаружен в облике директора Белогорского торга Шевчука, путешествовавшего в малолитражном автофургоне, украшенном внутри дорогими коврами.

Как удавалось Упрямцеву под разными фамилиями одновременно бывать в разных городах, остается загадкой.

КТО ЧИХНУЛ?

Еще больше затруднило розыски то, что многоликий и вездесущий Упрямцев, где бы он ни находился, действовал с поразительным однообразием. Попробуйте установить, какой именно Антон Антонович чихнул, если перед вами тысячи Антонов Антоновичей, и у всех легкий насморк, и все чихают на один манер. Попробуйте установить, в какой точно краснокрестной машине курсировал для своего удовольствия Упрямцев, если в Вильнюсе легковая машина 4-го родильного дома развозила всех, кроме рожениц, в Перми машина «Неотложной помощи» по нескольку раз на день неотложно подъезжала к дому заведующего горздравом Спиридонова, а заведующая Барнаульским горздравом Бузинова превратила машину «Скорой помощи» в машину персональной помощи. И помогла сама себе: ее от работы освободили.

ОХОТА ЗА ЧУЖОЙ СЧЕТ

Чтобы облегчить поиски, кое-кто из читателей подсказал:

— Упрямцев — страстный рыболов и охотник!

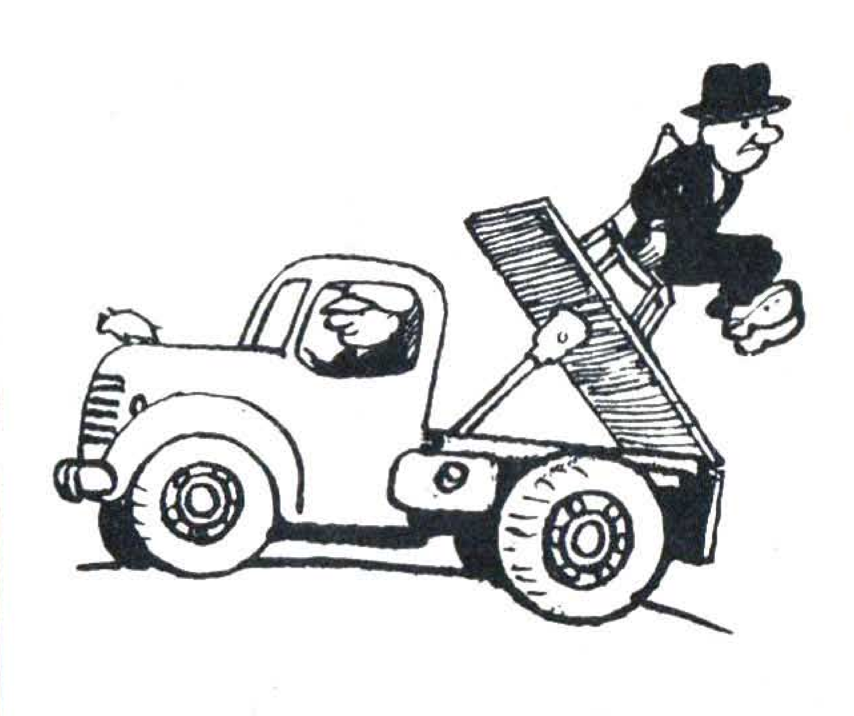
Стали проверять по этому признаку.

Но и тут нас постигла неудача. Среди любителей поохотиться на казенных машинах можно было найти и заместителя председателя Удмуртского совнархоза Шишкина, и начальника Управления пищевой промышленности совнархоза Зверева, и некоторых деятелей Вильнюсского леспромхоза. Обнаружьте-ка среди них Упрямцева!..

ПЕРСОНАЛЬНАЯ-САМОСВАЛЬНАЯ

Даже начальник строительно-монтажного управления в г. Находке, Приморского края, Зинченко не оказался оригинальным, когда заявил:

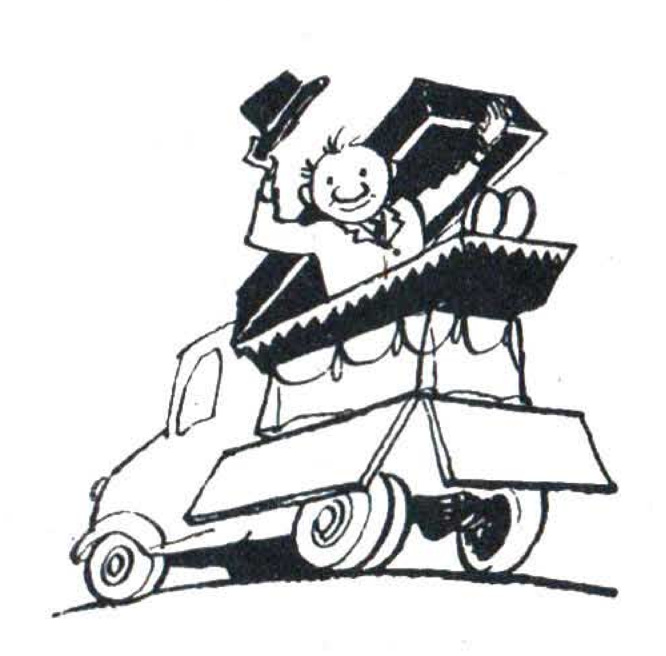
— Не признаю никакого другого транспорта, кроме персонального самосвала.

И начальник автобазы Алтайского потребсоюза Ковалев предпочитал возвращаться с работы домой только на четырехтонном самосвале...

ВЕСЕЛЫЕ ПОКОЙНИКИ

Но и Зинченко и Ковалев блекнут перед неуемной фантазией заведующего горкомхозом в г. Находке Комаровцева.

— Мне особое удовольствие доставляло,— скаламбурил он,— когда меня куда-нибудь доставлял персональный... похоронный катафалк.

Представляете себе: по городу на третьей скорости мчался катафалк, прохожие провожали его грустным взглядом, а в окошке маячила пышущая здоровьем физиономия Комаровцева. Занимательнейшее зрелище!

Ценный опыт Комаровцева перенял и старший бухгалтер Винницкой конторы коммунального обслуживания Ружицкий. Двадцатиместный похоронный автобус, по его мнению,— самый комфортабельный вид транспорта для поездок по городу.

УРОК ИСТОРИИ

— Что же получается,— резонно спросит читатель,— пока вы ищете Упрямцева, его многочисленные подражатели по-прежнему безнаказанно используют для личных нужд государственный автотранспорт?

Ничего подобного! И Моссовет и другие организации после крокодильской операции «11-16» кое-кому уже объявили выговоры, кое-кого заставили оплатить стоимость личных поездок. Кроме того, Моссовет сократил количество «специальных» машин на четыреста с лишним штук. Конечно, это неплохо. Но было бы совсем неплохо, если бы Моссовет обнаружил в архивах протокол № 60 президиума Моссовета от 1 апреля 1922 года, когда разбирался вопрос «О противозаконном пользовании заместителем ответственного руководителя московской электростанции тов. К. для своих нужд (поездка за продуктами в гастрономический магазин) автомобилем предприятия»

Тридцать восемь лет назад Моссовет постановил «оштрафовать тов. К. в размере месячного оклада с предупреждением: при повторении впредь подобных случаев лишить его права пользоваться автомобилем».

Будь у Крокодила власть, он заставил бы изучать это постановление Моссовета в обязательном порядке наряду с правилами вождения автомобиля. А любителей кататься за государственный счет следовало бы штрафовать и лишать права пользоваться автомашиной!

И все же поиски Упрямцева Крокодил решил не прекращать. До тех пор, пока в автохозяйствах не будет наведен настоящий порядок.

— Зачем ты трогаешь муравьев!
— Хочу их поссорить!

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

Рисунок для Крокодила Иржи КАЛОУСЕКА (Чехословакия).

Художник-реалист.

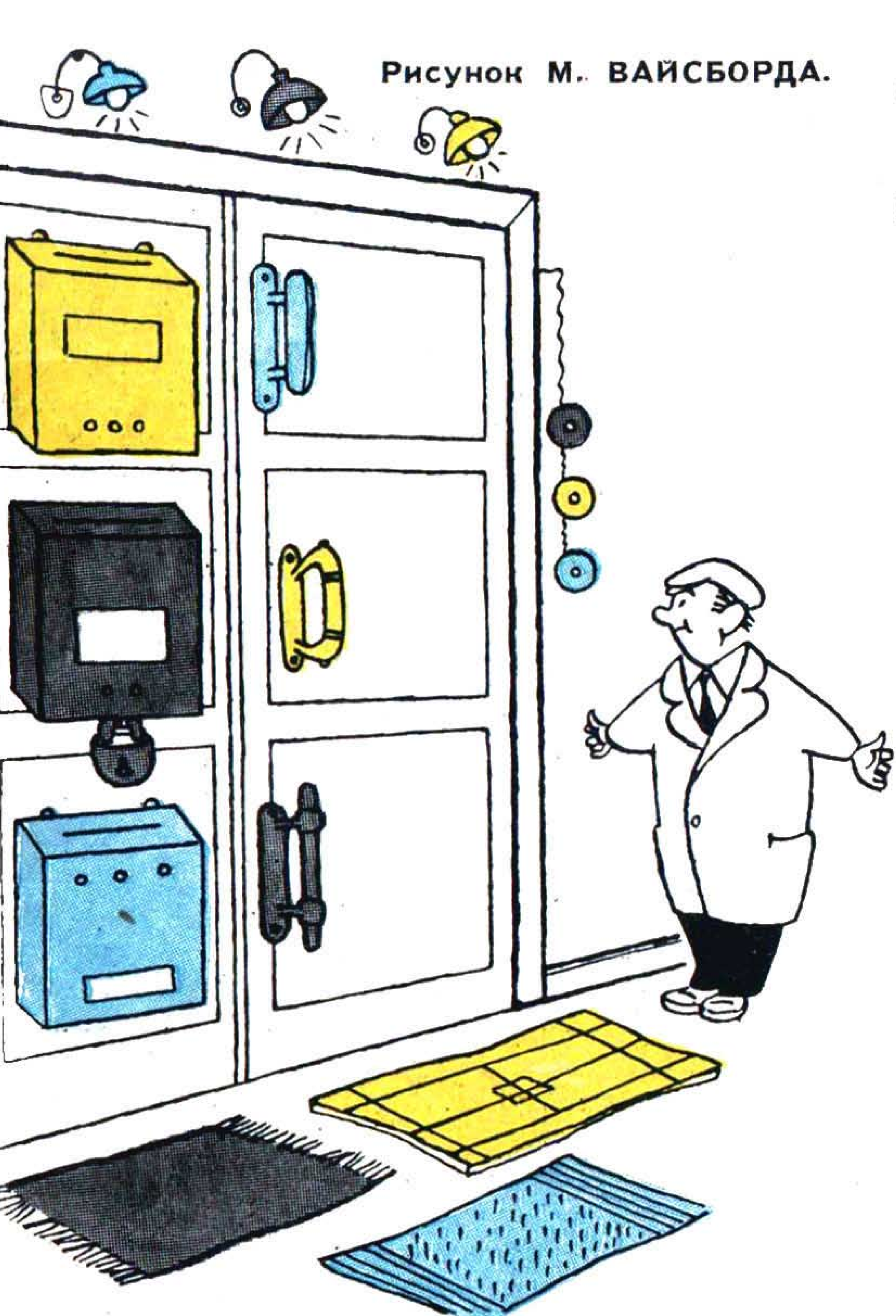
Особый вкус

Тогда лишь для него
Картины жизни сладки,
Когда он видит их
С изнанки и с подкладки!

А. МАЛИН

г. Симферополь.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Нарочно не придумаешь

«Справка

Дана настоящая прокурору Красачского района в том, что больной., лежащий в инфекционном отделе, для допроса выдан быть не может, т. к. находится в весьма нетрезвом состоянии.

Врач Колчина».

* * *

Выдержка из протокола допроса участковым инспектором Павловым обвиняемого Егорова.

«Вопрос: Скажите, обвиняемый, с какой целью зарезали вы козу гр. Ендрюкова и употребили в пищу?

Ответ: Я имел на эту козу злобу».

* * *

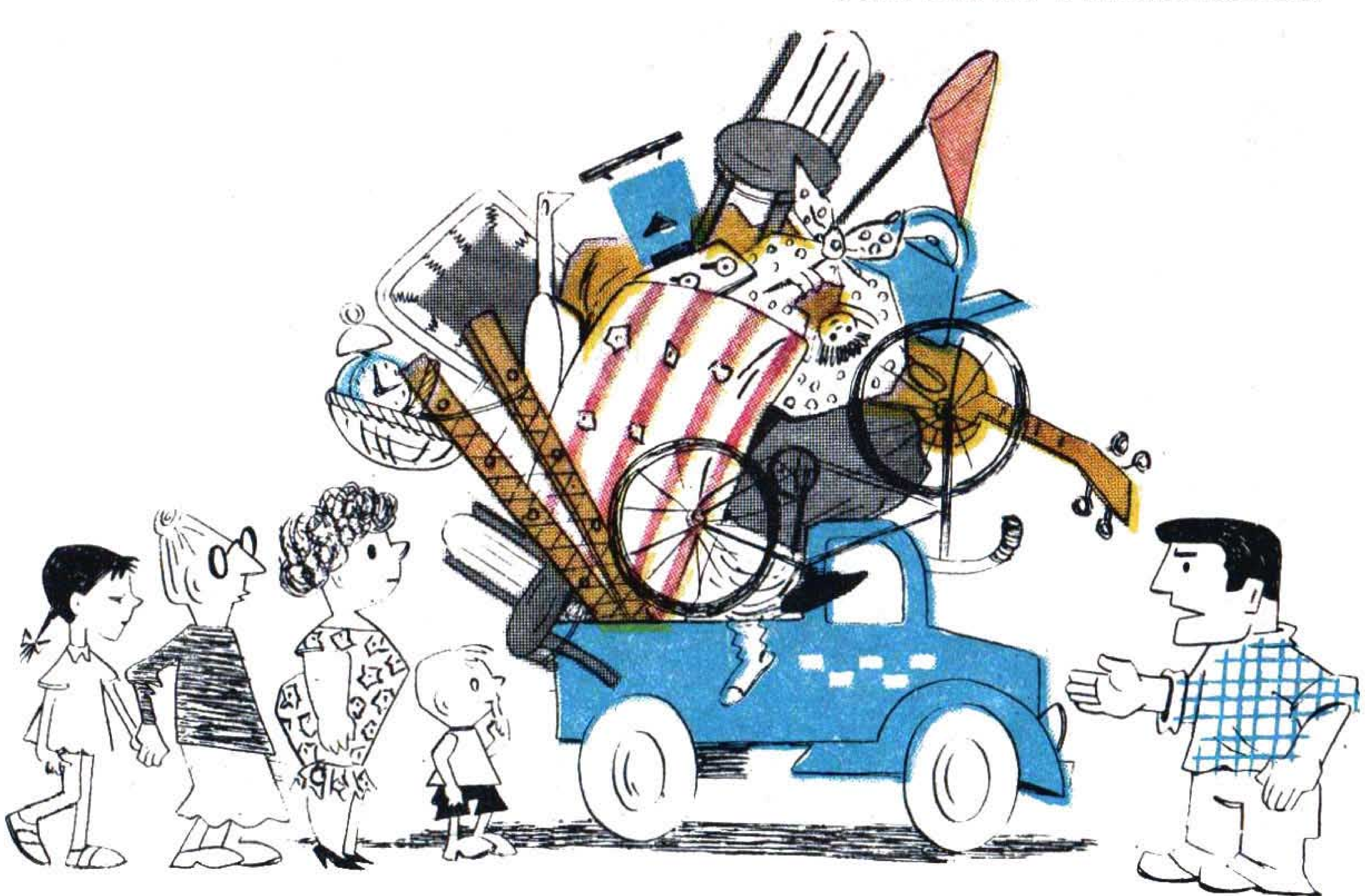
«Товарищ судья! Вы обвиняете меня за то, что я сверх своей потребности, якобы для перепродажи, закупил 132 пары галош. Я не признаю себя виновным. Это по вашему мнению — сверх потребности, а по моему, как раз по моей потребности.

Петраков».

Собрал Г. ЛОМОНОСОВ.

НА ДАЧУ

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

— Садитесь, поехали!..

ПРОИСШЕСТВИЯ

Не попадайся!

ИВАН Иванович Климов, бухгалтер-ревизор Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР, ревизуя Дангаринскую РТС, обнаружил весьма неприятный факт: хищение государственных средств на сумму 21 тысяча рублей. Должностные лица РТС, учинившие указанное хищение, пали бухгалтеру-ревизору в ноги.

— Ну, ладно,— милостиво сказал тот,— замнем это дело! Но... смотрите у меня! Если в другой раз попадетесь...

— Не извольте беспокоиться,— с жаром заверили его хитрецы,— больше никогда не попадемся!

Прошел год. Новая ревизия вскрыла в Дангаринской РТС новые хищения, уже на сумму 71 тысяча рублей. Узнав об этом, министр тов. Абдуллаев приказал бухгалтера-ревизора Климова за недобросовестность и сокрытие злоупотреблений снять с работы.

Настала пора самому Климову кидаться в ноги. Представьте, и на этот раз чудодейственное средство не дало осечки! Заместитель министра тов. Алиев внял сиротским воплям проштрафившегося бухгалтера-ревизора. Не отменяя приказа министра, он издал свой приказ: освободить Климова от занимаемой должности в связи с переходом на работу в Министерство водного хозяйства республики, где тот сейчас и трудится в поте лица на прежней должности бухгалтера-ревизора.

Как видим, старый тезис «Свет не без добрых людей» получил в Сталинабаде новое яркое подтверждение.

И. БИРЮЗОВ,
ст. контролер-ревизор Министерства финансов Таджикской ССР

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ 39-й. Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06380. Изд. № 970. Подписано к печати 18/VI 1960 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 1779. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Отсканировал и обработал А.ЛЕБЕДЕВ.

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

ДУШЕВНАЯ СВЯЗЬ.